

О. ГРОН
А. РОЗАНОВА

ИГРУШКА ДЛЯ ШПИОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЕРПКИЙ ПРИВКУС ЖЕЛАНИЯ

18+

Алина Розанова

Игрушка для шпиона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61071956

SelfPub; 2025

Аннотация

Я ехала на работу за границу, но угодила в плен. Из меня сделали рабыню, чтобы продать на аукционе, где моя невинность – главный лот. Меня купил криминальный авторитет Винсент Марч. В его доме есть тайная комната, и я не знаю, чего от него ожидать. Для того, чтобы стать свободной, я пойду на любую хитрость, потому как жизнь – самое ценное, что у меня осталось. Вот только в мире, где все играют по страшным правилам, каждый шаг может стать последним.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	55
Глава 4	73
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Алина Розанова, Ольга Грон Игрушка для шпиона

Пролог

Все герои книги, названия и события вымышлены, возможные совпадения – случайны, а мир является альтернативной версией нашего настоящего.

Марина

– А тепе-ерь... главный лот нашего сегодняшнего аукциона – блондинка из России!.. – донесся раскатистый голос распорядителя, и я вдруг заметила, что надо мной стоят два охранника, указывая на выход. – Девственница!.. – расслышала уже из-за дверей.

Раздался шквал оваций и восторженных криков, и мне совсем поплохело.

Не выходило подняться. Меня подхватили и повели наружу. На негнущихся ногах я побрела к залу, где проводился аукцион сексуальных рабынь.

Где я была самым дорогим товаром.

В глаза сразу ударил яркий свет, после полумрака помещения для ожидания он воспринимался довольно болезненно. Я ничего не понимала – видела лишь ступени, что вели на сцену, куда вдруг упали лучи софитов; вдобавок грянула торжественная музыка, будто объявляли не рабыню на продажу, а результаты выборов в правительство. Все это мне совсем не нравилось. Я терялась и не знала, что делать дальше. Но тут меня подтолкнули к ступеням, и я поднялась, ощутив голодные взоры находящихся в зале мужчин.

Постепенно оцепенение спадало. Я приходила в себя, рассматривая людей, которые поначалу смешивались в общую массу. Но из нее стали выделяться определенные лица. Здесь были как мужчины, так и женщины, правда, последние в меньшинстве. Похоже, кто-то из них явился сюда просто поразвлечься. Сегодня в казино пускали лишь избранных.

Как я заметила, многие сильно отличались от смуглых темноволосых македонцев – наверняка часть людей из других стран. Но по некоторым было сразу видно, что они явились сюда, чтобы прикупить себе временное развлечение – девушку для сексуальных утех.

Вспомнив свой план, я пыталась разгадать, кто из них что собой представляет. Например, вот этот седовласый мужчина с хмурым взглядом и легкой улыбкой – наверное, бизнесмен. По вечерам сидит на диване, читая газету, как в старые времена, а в выходные видится с внуками, явно желающими отобрать его состояние.

Другой, лицом помоложе, сидел чуть сгорбившись. Пивной живот не давал застегнуть все пуговицы на пиджаке, отчего он оставил его распахнутым. Наверняка мужчина владеет какой сетью магазинов, возможно, занимается продажей алкоголя.

Я посмотрела дальше, в глубину зала, и вдруг смутилась, увидев вольготно сидящего на стуле человека в иссиня-черном смокинге. Слишком уж хищно он пожирал меня взглядом. Даже в сидячем положении было видно, что гость высок и плечист. Темные волосы убраны назад с помощью геля. На лице легкая небритость. Его кожа казалась смуглой, скорее, даже оливковой. На правой руке виднелась перчатка.

Странно, почему на одной?..

Не знаю, зачем я вообще об этом подумала. Дыхание мое вдруг сперло, воздух в легких словно закончился, и по спине пробежал неприятный холодок. Конечно, мужчина красив, как древнегреческое божество. Но почему я замираю от одного его взгляда?!

Я не могла отвести от незнакомца глаз – впрочем, как и он от меня.

Пробрал озноб, и все вокруг растворилось в небытие. Остался лишь этот цепкий, пытливый взгляд. В висках запульсировало так, что захотелось схватиться за голову, чтобы хоть немного успокоить разбушевавшуюся кровь. Я буквально оцепенела от внимания этого брутального мужчины. Почему-то не хотелось бы оказаться игрушкой в его руках.

Только не он! Пусть лучше будет кто-то другой – например, тот лысый толстяк из первого ряда, что пускает при виде меня слюну.

Мои рваные мысли прервал громкий голос Райена, который стоял неподалеку и держал у рта микрофон.

– Марина, по правде говоря, очень нас удивила. По словам Памелы, что обучает моих девочек мастерству ублажения, – махнул он рукой в сторону правой стены, и я вдруг заметила там нашу «учительницу» собственной персоной, – Марина лучше других справляется с задачей. У нее невероятно нежная фарфоровая кожа без единого изъяна. Светлые волосы – мягкие, словно пух. Глаза голубые. Ноги длинные, как у модели. Упругая задница и грудь третьего размера. Марина молодая и страстная; она с радостью доставит вам незабываемое наслаждение. Стартовая цена ее невинности смешная, согласитесь, – всего десять тысяч евро. Разве это ее стоимость? – хитро прищурился барыга и тут же провозгласил: – Ита-ак! Кто желает поднять ставку? Десять тысяч – раз...

От названной суммы я даже обомлела.

Сколько?! Десять... тысяч... евро?! Это же сколько рублей! За девственность? Да таких, как я, девственниц, на улицах пруд-пруди! Любой предложи – отдастся гораздо дешевле!

Я ожидала, что гости лишь искоса взглянут на Райена, засмеются и пошлют его к черту. Но вдруг вверх стали подниматься таблички – посетители повышали ставку.

– Двенадцать! – выкрикнул толстяк с пивным животом.

– Четырнадцать! – послышался грубый голос мужчины в черных очках, который стоял у двери.

– Девятнадцать... – попытался перебить первый, подняв табличку с номером.

Поразительно! Какие-то богатенькие чурбаны на самом деле готовы выложить столько денег за элитную секс-рабыню?! Это вовсе не сон и не плод моего воображения.

Где-то выкрикнули «двадцать», потом «двадцать пять». Я переминалась на каблуках, от которых уже ныли ноги. Казалось, сейчас голова разорвется от цифр, далеких от моего понимания.

С каждой новоназванной суммой Райен улыбался все шире. Ставки росли, а меня раз за разом кидало в пот. Я уже не видела, кто называет цифры. Все смешалось – люди, голоса, таблички с номерами. Я чувствовала, что вот-вот упаду в обморок от происходящего. Казалось, что все это лишь страшный фильм, и я – его невольный зритель.

Время превратилось в тягучую массу, и мне чудилось, что кошмарный спектакль никогда не закончится. Как вдруг с удивлением обнаружила: борющихся за «лот» осталось всего двое. Лысый мужчина в возрасте с неприятной внешностью и... тот, от чьего взгляда по телу бежали мурашки – брюнет с кожаной перчаткой.

Боже, пусть только не он меня купит! Пускай лучше лысый не пожалеет денег. Уверена, пожилой мужчина быстро

вырубится после соития, и я смогу убежать. А что в голове у другого, я даже не представляла. Издали он напоминал настоящего мафиози, и подсознательно я его сильно боялась.

В голове все вдруг перемешалось. Сердце застучало набатом. Ладони вспотели. Кажется, на лбу выступила испарина. Вот уж не думала, что буду даже «болеть» за кого-то, кто потом овладеет мной.

Прозвучала очередная ставка – тридцать пять тысяч. Ее назвал лысый. Я сглотнула, проталкивая вставший в горле комок. Но потом улыбнулась, отчетливо представив, как врываюсь в полицейский участок, вываливаю всю информацию о похитителях, после чего благополучно возвращаюсь домой.

– Тридцать пять тысяч – ра-а-аз, – протянул в микрофон Райен. – Тридцать пять тысяч – два-а...

Еще немного – и все закончится. Совсем чуть-чуть осталось.

– Хочу напомнить, эта блондинка – очень редкий лот. Возможно, не скоро мы будем разыгрывать чью-то девственность, – усмехнувшись, добавил он.

– Пятьдесят тысяч, – услышался спокойный низкий голос.

Внутри меня словно оборвалась струна, что перед тем звенела надеждой, а теперь резко замолчала, и лишь воздух вибрировал эхом, повторяя в моей голове цифру. Я вдруг отчетливо осознала, что ставку уже никто не повысит.

Мужчина с перчаткой широко улыбнулся, а у меня снова подкосились колени.

Кажется, я в полной заднице.

Глава 1

Марина

«Самолет заходит на посадку. Просьба всем пассажирам пристегнуть ремни и оставаться на местах до полной остановки...» – раздавался голос из динамиков.

В салоне тут же засуетились две длинноногие стюардессы с бюстами четвертого, как минимум, размера. Пассажиры затихли. Столько за последнее время случается аварий, что летать на самолетах все страшнее. А я и вовсе на них не путешествовала с детства. Тогда все казалось иным, выглядело куда проще. Не нужно было искать работу сломя голову или думать о том, что сделать, чтобы хоть немного денег на пропитание заработать. Родители давно не в состоянии помогать мне, потому пришлось выкручиваться самой.

Год назад я отучилась на переводчика, но по специальности почти не работала. Пробовала преподавать, но в школе платили копейки. Поскольку училась на платной основе, то и под распределение не попала. Поэтому все это время больше перебивалась мелкими подработками – вроде промоутера или продавца-консультанта в магазине бижутерии.

Я была обручена совсем недавно. Мы познакомились в Москве. Мой жених, Дима, предлагал, чтобы я перебралась к нему в столицу, но не хотелось жить за его счет. Свадьба все откладывалась. Возможно, Дмитрий никак не мог при-

знать родителям, что мы собираемся расписаться. Или сам не был готов к семейной жизни. Но однажды заявил, что мы пойдем в ЗАГС в следующем году. А потом и вовсе сказал: свадьбы не будет.

Даже во время учебы у меня не было интимных отношений с парнями, ведь я ждала, что мы с Димой поженимся. Стоило еще тогда задуматься, в чем подвох. Но я была влюблена и наивна. Думала, что весь мир лежит у моих ног, ведь я красивая, образованная, да еще и девственница, что в наше время редкость.

Моя университетская подруга, Оксана, услышав новость о расставании, совсем не удивилась и сообщила, что уже несколько раз видела Диму с другой женщиной. Наверное, неизвестная мне красотка куда больше подходила единственному сыночку влиятельного бизнесмена. А не я, бедная Марина Сайберт, для которой на учебу родители собирали по копейке и отдавали последние сбережения.

После разговора с Оксаной я решила, что с меня довольно – нужно срочно сменить работу и обстановку. И подала резюме на сайт с вакансиями.

Спустя месяц мне написали. Мое резюме безумно понравилось работодателю, и мне предложили должность в другой стране. Пусть это всего лишь должность гувернантки в богатой семье, где мне придется обучать двух мальчиков английскому языку, но для меня и это – заоблачная высота. Зарплату обещали приличную – столько даже не снилось.

Я прекрасно понимала, что в первое время будет сложно наладить общий язык с чужими детьми, ведь педагогической практики почти не имела. Но все приходит с опытом, как говорится.

Сначала я сильно сомневалась. Но все же решила сходить на собеседование в фирму посредника. Поехала в Москву, где в светлом офисе встретила с молодым сотрудником, и тот разъяснил все условия и требования. В тот момент меня словно оса ужалила. В душе появилось дурное предчувствие, и я, трижды извинившись, вышла из бизнес-центра, пытаюсь прийти в себя.

Я понимала, что бесплатный сыр лишь в мышеловке, поэтому не верила, что все так гладко, хотя по натуре и была оптимисткой. Но вдруг ко мне обратилась незнакомая молодая брюнетка, которая спросила зажигалку. Зажигалки у меня не нашлось. Но девушка тут же прикурила у прохожего.

«Пришла на собеседование?» – улыбнулась она.

«Да, предлагают место гувернантки, – кивнула я. – Только что-то мне не по себе.

«Отличная фирма. Они всегда подбирают лучшие кадры. Я уже дважды пользовалась их услугами. Сначала работала год поваром в Португалии, потом еще год провела в Испании. Свое дело они точно знают, и заработок гарантирован, – ободряюще произнесла девушка. – Меня Света зовут, кстати».

Говорила она долго, рассказывала смешные случаи за гра-

ницей.

Почему-то ей я доверяла больше, чем незнакомцу в офисе. Я даже расслабилась. Не знаю, что нашло, но я вдруг представила безоблачное будущее, вернулась в кабинет и подписала договор...

Это произошло несколько дней назад, и вот я уже лечу на новое место работы с надеждой и розовыми мечтами о том, что полгода проживу в солнечной южной стране, не думая, где найти денег на пропитание и как помочь родителям.

Вспомнив разговор со Светой, я улыбнулась, убрала откидной столик и уставилась в иллюминатор. Самолет медленно опустился сквозь перистые облака, и перед глазами выросли сопки. По мере приближения они превращались в горы, окружающие долину. В этой долине, пересекаемой длинной рекой, и находится город, в аэропорту которого меня должен встретить будущий работодатель. Лучи заходящего солнца ударили в глаза, на секунду ослепив. Я зажмурилась, перевела взгляд обратно в салон и прикрыла веки. Незаметно для самой себя задремала.

Меня разбудили, когда пассажиры уже доставали с полок ручную кладь и верхнюю одежду, покидая салон. Засуетившись, я подорвалась с места. Нельзя опаздывать, ведь меня ждут в аэропорту.

Собравшись, я выскочила из самолета и вскоре оказалась в зале ожидания багажа. На ленте как раз одиноко катилась моя потрепанная временем сумка. Я подхватила ее и окину-

ла взглядом схему незнакомого мне здания.

Стоило покинуть помещение и оказаться в большом холле аэропорта, и я замерла, закрыв глаза и не обращая внимания на суетящихся вокруг людей.

Глубокий вдох. Выдох.

Новая жизнь. Свобода от прошлого и предрассудков. Никаких знакомых лиц. Никаких привязанностей. Все с чистого листа.

Я осмотрелась в поисках встречающего – мне сообщили еще по телефону, что в аэропорту будет ждать личный водитель богатой семьи Тополовски, на которую мне и предстояло работать.

Вскоре углядела невысокого коренастого мужчину неопределенного возраста в новой кожанке и потертых джинсах. Он держал картонную табличку с моим именем, которое было криво выведено жирным синим маркером.

Лицо мужчины почти не просматривалось – половину закрыла густая черная борода. Глаза прятались за круглыми темными очками, как у кота Базилио, на широком носу выступали маленькие морщинки. Похоже, встречающий хмурился, потому как я действительно задержалась.

Я поспешила к нему, радостно улыбаясь. Все же нужно показать, что я коммуникабельна, как и указала в резюме. Да и вблизи мужчина казался каким-то комичным, что ли.

– Здравствуйте, – почти пропела я, желая, чтобы моя заминка все же осталась незамеченной.

– Вы Марина Сайберт? – как-то недоверчиво поинтересовался он, даже не приспустив с глаз черные очки.

Говорил он по-английски, но с заметным акцентом.

– Да, это я, – ответила и снова дежурно улыбнулась.

– Поехали, – отрезал мужчина, явно раздраженный моей заминкой.

На секунду показалось, что густая борода вот-вот отвалится – уж слишком неестественной она выглядела.

Однако водитель не очень общителен. На мгновение в душу закралось сомнение: а все ли в порядке? Точно ли я приехала туда, куда нужно? Но я отмела эту мысль, лишь крепче ухватилась за ручку чемодана и последовала за странным мужчиной.

Неподалеку от здания находилась стоянка, освещенная немногочисленными фонарями. Солнце уже село, потому на улице стало совсем темно. Лишь над входом в аэропорт светилась огромная вывеска с названием, которое показалось нелепым – «Аэродром Александар Велики».

Я остановилась у черного седана с тонированными стеклами, перевела дыхание, пока водитель забрасывал мой чемодан в багажник. Погрузив мои вещи, он деловито распахнул заднюю дверцу, приглашая меня внутрь, и с каким-то сарказмом протянул:

– Приса-аживайтесь.

Что же, вот и началась она – новая жизнь. Всего час – и я буду у цели.

Не терпелось познакомиться с двумя мальчишками, чьи фото я разглядывала в офисе посредника. Я уже представила, как они спрячутся за юбку матери, стесняясь нового человека в доме. Как две пары невинных глаз изучающее устремятся на незнакомку.

Придется постараться, чтобы завоевать их доверие. Наверняка мальчишки очень активные, могут и напакостить в случае чего. Но я готова ко всему. И даже не уверена, что эта готовность выражена средствами – скорее, я просто счастлива, что нашла причину уехать из России.

Я хотела было достать телефон, чтобы написать маме смс, как вдруг сообразила, что моя сумочка отправилась в багажник вместе с чемоданом. Я так засмотрелась, что даже не обратила внимания, как водитель ловко выхватил ее у меня из рук и захлопнул крышку.

В груди что-то неприятно кольнуло. И я спросила:

– Вы не могли бы остановиться, мистер... как вас?

– Нет, – резко ответил бородатый. Он даже не обернулся, да и представляться, судя по всему, не собирался.

Подумав, что он не понял мой вопрос, я повторила просьбу.

Машина затормозила у обочины со скрипом. Мужчина обернулся, и тут я рассмотрела его жутковатые черные глаза уже без очков.

– Слушай, милочка, – его акцент внезапно испарился, – сейчас ты закроешь рот и будешь сидеть молча, не мешая

мне. Или разговор будет совсем другим. Усекла?

Я проглотила образовавшийся в горле от удивления ком. В груди вдруг все сжалось, а сердце пропустило удар, словно я совершила огромную ошибку, сев в эту машину.

– Мне всего лишь нужна моя сумка... – начала было я, но заткнулась под грозным взглядом. – Там телефон, – добавила тихо, почти шепотом.

– Он тебе больше не понадобится, – ответил мужчина, после чего тронулся. Да так, что шины засвистели, а позади поднялась пыль. Стало не на шутку страшно, пусть все же я и испытывала при этом жгучее возмущение.

Я открыла было рот, чтобы настоять на своем, но вдруг нашло прозрение. Неужели я и правда ошиблась, и меня обманом заставили приехать в незнакомое место, да еще затемно, чтобы я не смогла разглядеть, где нахожусь, и спастись? Или же мне так просто кажется?

Может, этот бородатый тип действительно работает на нужную семейку.

Хоть бы так и было. Сейчас приедем на место, я познакомлюсь с хозяевами, и все мои опасения окажутся напрасными.

Я зажмурилась, сжала пальцы в кулаки, до боли вонзаясь в ладони ногтями, и молилась, чтобы все обошлось. Пусть мои подозрения будут ошибочными. Но в любом случае, нужно забрать свою сумку – там деньги и телефон. Хорошо, хоть паспорт припрятала во внутренний карман куртки.

Но сомнения не оставляли. В какой-то момент в голову пришла идея открыть дверь и на ходу выпрыгнуть наружу, да только лежащие в багажнике вещи меня останавливали. Ведь я даже на помощь позвать не смогу, а судя по черноте за окном, мы давненько выехали за пределы города. Или черт с ними, с вещами? Жизнь дороже. Надо дожидаться, пока мы будем проезжать мимо какого-нибудь кафе или заправки, чтобы рядом наверняка оказались люди. Позвоню в полицию или свяжусь с посредническим агентством.

Если, конечно, я не спешу с выводами.

За время дороги мы миновали две заправочных станции, где мог бы найтись телефон, но водитель, как назло, ускорился каждый раз, когда я хотела выскочить из машины. Я все еще не решалась снова заговорить. В голове прокрутились тысячи тревожных мыслей, и я уже слабо верила в хороший финал. А когда все же поддалась секундному порыву и дернула ручку, то обнаружила, что дверь заблокирована водителем. Сам он проследил за мной в зеркало заднего вида, но, заметив, что я уселась ровно, снова прибавил газку.

Дорога петляла между холмов, и фонарей почти не было. А потом мы и вовсе выехали на серпантин. С одной стороны грозно нависала сплошная каменная глыба, с другой чернел крутой скалистый обрыв, от которого машину отделяло лишь невысокое ограждение со светоотражающими знаками.

Тут я и вовсе прикусила губу и съежилась.

Те километры, что мы проехали от аэропорта, показались расстоянием до луны. Чудилось, никогда не закончится эта дорога в неизвестность. Но вот мы свернули к какому-то поселку, что прятался в ущелье.

Автомобиль остановился во дворе особняка весьма внушительных размеров. И я осторожно выглянула в окно, все же надеясь увидеть там семейную пару и детей. Подсознательно я уже понимала, что меня привезли вовсе не по назначению. Вместо мужчины и женщины, фото которых я видела, к машине приближались трое громил в одежде отпетых бандитов. У одного из них за плечами висел настоящий автомат.

Существовала ли вообще семья Тополовски, о которой втирал мне мужчина в московском офисе? Теперь рассказы Светланы о радужных перспективах казались сущим обманом. Скорее всего, девушка работала на мошенников. И я наверняка не первая жертва их махинаций.

– Наконец-то! А вот и товарчик подъехал. Долго ты, Варик, – недовольно заявил один типов, что подошел к машине.

Во дворе горели фонари, что висели на кованых столбах. Света хватало, чтобы рассмотреть грубые физиономии мужчин и их экипировку. У говорящего над губой имелись густые рыжие усы, волосы были скрыты банданой, но пару прядей все же спадали на лоб. Он походил на настоящего бандита, каких в фильмах голливудских показывают.

– Долбаный самолет прилетел хер пойми во сколько. Кто вообще додумался покупать этой сучке билеты на такое позднее время? – проворчал «водила», что меня привез.

Я вжалась в сиденье, ощущая страх, сердце стучало так, что его звук заглушал голоса незнакомцев. В глазах встал туман от злости. Я отчетливо осознавала, что попала по-крупному, и надо бежать куда глаза глядят.

Вот только как и куда?!

Я мысленно молилась, чтобы задняя дверь не открылась, не позволила чужакам проникнуть в салон и даже пальцем меня коснуться. Но надо мной словно издевался сам сатана. Щелкнул блокиратор, и душа попросту ушла в пятки. Дверь тут же распахнулась, и внутрь залезла голова другого мужика – лысая, с большим шрамом на лбу, рассекающим глаз.

– Долго будешь сидеть там, сука? Вылезай! – Больно дернув за руку, мудака выволок меня наружу.

Меня фактически выбросили из машины. Я вывалилась на бетонное покрытие, расцарапав при падении ладони в кровь. Подняла голову, с ненавистью глядя на своих похитителей. Мелькнула мысль, что меня украли ради выкупа; что семья Тополовски все же существует и будет искать свою новоиспеченную гувернантку.

Мужчины о чем-то беседовали по-македонски, и я плохо понимала их, различала лишь отдельные фразы, вроде «хозяин в курсе», «нужно позвать Ардит»...

– Так, что там у нас? – пропел третий амбал, открывая

багажник черного седана, после чего присвистнул: – О, а эта сучка действительно собиралась сюда надолго!

Он засмеялся, вытаскивая чемодан и сумочку, в которой находилось мое спасение – телефон. Запустил руку в боковой кармашек и выудил наружу мобильник.

– Тебе это больше не понадобится, – с усмешкой на тонких обветренных губах произнес он, повторив слова водителя, покрутил смартфон в руке, после чего кинул на землю, а его огромная нога опустилась сверху. Я услышала хруст.

Туман в голове постепенно рассеивался. Я понимала, что Варик сел в машину, чтобы отогнать ее на парковку. Остальные мужчины на мгновение отвлеклись, что-то обсуждая.

Я приподнялась, приготовилась, как спортсмен на старте. Высмотрела, где находятся ворота, которые пока не заперли. И рванула, что было сил, уже не чувствуя никакой боли. В голове гудело набатом одно лишь слово: «Уходить».

Бетонный пол, бордюр, клумба. Газон.

До ворот оставалось все меньшее расстояние. И путь к свободе чернел узким пространством между металлическими створками. Я даже не думала о том, что мы черт знает где, в горах, что в радиусе пары километров может не оказаться нормальных людей. Было плевать на все, главное – вырваться из ловушки.

Но я переоценила свои возможности. Кто-то из мужчин догнал меня, прежде чем я добежала до ворот.

– Куда собралась, шлюха? – с придыханием выговорил по-

донок.

Меня бросили на землю, и сверху навалилось тяжелое тело бандита. Слезы полились из глаз, волосы прилипли к лицу. Я почувствовала, как меня развернули, а потом мельком заметила занесшийся надо мной кулак. Удар пришелся в левый висок, аж искры из глаз посыпались. Голова загудела как чугунный котел. Я вскрикнула, но тут же последовал второй удар. А потом еще один – в живот.

Меня скрутило так, что подумалось – прямо здесь и сдохну. Возможно, открылось внутреннее кровотечение. Губы распухали. Вместо силуэтов подбежавших мужчин я видела лишь черные точки. Голова кружилась, и я не могла ни кричать, ни говорить – только тихо стонала.

– Идиот! Ты испортил товар. Что скажем Райену? Он нас три шкуры сдерет, – послышался чей-то голос, но я уже не разобрала, кому он принадлежал.

– Она всего лишь шлюха, которая хотела сбежать! – оправдывался урод, что меня бил.

– Райен тебя самого сделает шлюхой и пустит по кругу! Эта русская обошлась хозяину в пять штук баксов, и он планирует заработать на ней. У тебя что, много бабла?..

Дальше я уже не слышала, о чем они говорили. Все вдруг перемешалось, во рту появился мерзкий привкус ржавчины. Меня тошнило, а сознание медленно уплывало куда-то далеко от этого жуткого места.

Наверное, это смерть. Что ж, в моем случае она – лучший

выход из ситуации.

Винсент

Я смог уснуть лишь под утро, когда над зубьями ближайших гор забрезжил бледный рассвет. Снилось, что бегу по длинному туннелю, за мной мчатся три бронированных джипа, раздаются выстрелы и крики. А впереди – густой туман, скрывающий выход из гребанного лабиринта, где я давно запутался и никак не могу вырваться на волю. Боль выстрела обожгла плечо, расплзлась по телу огненной лавой, проникла в голову. Это конец, меня вычислили...

Я проснулся в холодном поту, поднялся и тихо выругался.

Плечо на самом деле болело. Но эта боль – последствия старой травмы, ожога от кислоты, что разъела когда-то почти всю правую руку, оставив целыми лишь пальцы. Кожу давно заменили, после пластики ничего не видно, и только цвет слегка отличается. Но ту дикую боль я всегда буду помнить. Это уже психологическое и вряд ли излечимо. Время от времени разум восстанавливает ощущения на грани, когда хочется содрать с себя шкуру, лишь бы не чувствовать разъедающей черноты, от которой невозможно избавиться.

Услышав, что я поднялся, в спальню постучался Горан, мой личный слуга – смуглый, как и все местное население, небольшого роста, с хитрым прищуром глаз и дежурной улыбкой.

Он терпеливо дождался, пока я разрешу войти. Знает,

что без спроса делать этого не стоит. Мало ли, чем я занят. Несмотря на кажущуюся внешне болтливость, Горан никогда не выдаст лишнего. И за данное качество я не меняю его уже полтора года из почти двух, что прожил в этой вонючей дыре.

Конечно, двухэтажный особняк с прилегающим гектаром земли, построенный в стиле лофт по индивидуальному проекту одного из лучших архитекторов Европы, нельзя назвать дырой. Это лишь я могу так пошутить, но пушу пулю в лоб каждому, кто поимеет что-то на мое жилище. Вообще-то, я купил этот дом после того, как все началось. Казалось, что на время.

Вот только ничего не бывает более постоянным, чем что-то временное.

– Господин Марч желает кофе? – услужливо спросил македонец.

Я протер лоб ладонью. Наверное, кофе действительно не помешает, чтобы привести мысли в порядок после неприятного сна.

– Да, пожалуй. – Я поднял взгляд на слугу. – Ты хотел что-то еще сказать?

– Господин, вчера, пока вас не было дома, курьер доставил посылку из Швейцарии. Ее вам тоже принести?

– Давай. – Я махнул рукой и двинул в душ. Но, прихватив халат, добавил: – Положи ее на столик. Кофе поставь туда же.

– Сделаю, господин Марч.

– Стой! Посылку просветили? – опомнился я.

– Обижаете, в первую очередь, – усмехнулся Горан и скрылся за дверью.

Хорошо, не забыл, чему я учил. Мало ли, что пришлют мне недруги – взрывпакет или яд какой. Врагов у меня предостаточно, при этом не все они знают, что таковыми являются.

Два года. Два сраных года я живу в этом обществе, порой забывая, что здесь делаю.

Но, с другой стороны, не буду врать самому себе – живу я не так уж и плохо. Есть в моем положении огромные плюсы.

Во-первых, это женщины, которых можно трахать, когда вздумается и любым способом. Шлюхи, рабыни и крутые местные телки. Выбор есть. Было бы желание, но у меня с ним проблем нет – я всегда хочу секса.

Во-вторых, в сфере моего общения можно найти все, чего душа возжелает.

В-третьих... В-третьих, я знаю, что нахожусь тут не просто так. И однажды...

Да плевать, когда случится это «однажды». Я живу здесь и сейчас; и пока я здесь – буду играть по своим личным правилам.

Холодный душ слегка взбодрил. Мне полегчало, и даже соматоформные боли ушли. Я набросил на голое тело халат и собирался сделать пару важных звонков. Но все же решил сначала выпить кофе и посмотреть, что за подарок мне при-

слали.

Я уже догадался, от кого посылка, осталось лишь проверить содержимое.

Глоток крепкого черного кофе – еще горячего, – и по венам распространилось приятное тепло.

Я разорвал упаковку, достал коробочку с узнаваемым логотипом. Внутри оказались элегантные мужские часы с черным циферблатом, украшенным тремя бриллиантами. Кожаный ремешок был приятен на ощупь. Дорогая безделушка. Но надевать подарок неохота. Леона ошиблась, если решила, что меня можно купить фирменными часами. Она уже неделю отдыхает на горнолыжном курорте. Интересно, что подумал бы ее муженек, Марк, если бы узнал, что она снова потратила штук двадцать евро на подарок мне? Хотя в их клане проворачивается столько бабла, что другим и не снилось. Торговля оружием, людьми, всякими запрещенными веществами...

Леона почти полгода была моей любовницей. Она любила, когда я жестко трахал ее. На полу, в машине, на столе. Эта стерва готова ради меня на все, но мне она давно приелась. Предпочитаю женщин помоложе и строптивых, которых нужно укрощать. Но именно Леона Варлава в свое время познакомила меня с важными людьми – главами преступных кланов.

Моя мама – коренная англичанка. Папа – итальянский бизнесмен. Точнее, официально он был бизнесменом, а на

деле являлся одним из главарей сицилийской мафии, которого три года назад убил международный спецгент. Застрелил в собственном доме во время боевой операции, выпустил в голову весь магазин.

От папаша, которого я знать не знал, мне достался многомиллионный бизнес, а еще испорченная репутация, и я всеми силами стараюсь ее поддерживать. Так думают все. И мне остается делать то же самое.

Я еще молод, вся жизнь впереди. Вот только я не знаю, какой она будет после того, что мне довелось увидеть.

Винсента Марча здесь все боятся и уважают.

Я даже хмыкнул.

Это уважение я заработал вскоре переезда. Во время заварушки в столице я выручил одного из глав кланов – Марка Варлаву. Появился в тот момент, когда члены враждующей группировки вели по машине Марка обстрел. Снял ведущего из винтовки, потом остальных. Выскочил с оружием на дорогу, остановив тачку с людьми Герта.

За мою жестокость и изворотливость люди Герта прониклись ко мне симпатией и уважением, а кто-то даже побаивался. Благодаря моим навыкам я не только стал одним из них, но и втерся в доверие к Варлаве, а после – и к другим. Сбежавший из одной страны, прячущийся в другой человек без совести и принципов, проматывающий деньги погибшего отца, опасный, жестокий и коварный – именно такое мнение сложилось обо мне в этом обществе. Но наплевать, что

они обо мне думают. Я здесь – и это главное.

Конечно же, в тот день я заранее знал, где нужно появиться. Все было четко спланировано, и уловка подействовала.

С того момента я постепенно знакомился с криминальными авторитетами.

С Леоной я впервые столкнулся в казино, что принадлежало Райену Удовски. В тот день был объявлен аукцион рабынь – дорогих обученных девушек которых можно купить на время. Условия аренды обычно выставляет хозяин. Они нигде не прописываются, но нарушить их равносильно самоубийству. Ну или выплате огромной неустойки. Я впервые решил взглянуть, как проходит мероприятие, но моим вниманием завладела стройная брюнетка, похожая в своем черном платье на гибкую пантеру, соблазнительно-опасную в человеческой ипостаси.

«Значит, ты и есть Винсент Марч – тот, кто спас моего муженька», – проворковала она, увиваясь вокруг меня.

«Леона Варлава. Как же наслышан», – ответил я, пытаюсь понять, чего от нее ожидать.

«Во-от как? – удивленно протянула она. – А я о тебе услышала впервые. Какими судьбами в наших краях?»

В тот день я переспал с ней в первый раз. Мы уехали с аукциона на ее красной спортивной тачке в загородный дом. От Леоны так и разлило неумным желанием. Долго я не думал. Раздевал «пантеру» прямо на ходу, бросая вещи в холле. Завел в гостиную и разложил на столе. Она текла как суч-

ка, взглядом умоляла меня не останавливаться. И я не стал медлить: расстегнул ширинку и вошел одним махом до упора, закинув длинные ноги к себе на плечи. Вколачивался в нее, сбрасывая напряжение, что не оставляло с момента, как я приехал в этот долбаный город. Член гудел, будто вот-вот разорвется. Я кончил за пару минут, но впереди предстояла целая ночь удовольствия. Я остался у Леоны до рассвета, потом уехал к себе. Ее муж как раз прикупил новенькую рабыню и развлекался с ней по-своему в городской квартире.

С того самого дня меня принимали в этом гребанном обществе как своего. Я общался с главами кланов, хотя и держался особняком, проворачивая свои махинации. Только Герт долго точил на меня зуб за тот случай с Варлавой. Но уже ничего не мог сделать.

Сегодня я знаю, чем дышит каждый, кто имеет отношение к мировому преступному синдикату под названием «Алый бутон». Неизвестно одно – кто всем управляет. Но придет время, когда я выясню и это. Вот только дальше представляется лишь пустота. Ведь я пока не знаю, чем кончится для меня эта долгая и опасная авантюра.

Глава 2

Марина

Перед глазами стояла полнейшая тьма. Казалось, что распахну веки – и окажусь дома, в своей кровати, накрытая старым пуховым одеялом. Что не было никакого дурацкого предложения работы, перелета в Македонию и бандитов, которые выволокли меня из машины и избили.

Я поняла, что все еще жива, когда сквозь пелену ощутила прикосновение к лицу. Нечто холодное и влажное легло на висок.

С трудом приоткрыв свинцовые веки, я старалась приглядеться, да только изображение расплывалось пятнами. Я закатила глаза, прекратив попытки рассмотреть комнату.

Как же болит голова! Будто тысячи маленьких раскаленных иголок одновременно вонзаются в виски...

В какой-то момент боль стала совсем невыносимой. Я распахнула глаза, подорвалась и села на то, на чем лежала. Осмотрелась.

Это было небольшое темное помещение с голыми потрескавшимися стенами, когда-то выкрашенными желтовато-коричневой краской, от которой почти ничего не осталось. Подо мной скрипнуло деревянное лежбище, накрытое колючим покрывалом. Слева в стене имелась металлическая дверь, а в ней прорезь – видимо, для доставки еды. Все как в тюрьме,

каковой я ее себе представляла.

Стало жутко, и голова снова закружилась.

Над кроватью висел голый патрон, в котором бледно-желтым горела хлипкая лампочка. Ее света было достаточно лишь для того, чтобы понять, что и где – не более.

А на краю постели сидела женщина, держа в руках влажное полотенце. Ей можно было дать лет шестьдесят, но точный возраст я бы не смогла определить.

На полу у ее ног стоял помятый металлический тазик, почти до краев наполненный мутной водой. Незнакомка улыбалась, слегка поджав тонкие обескровленные губы, над которыми виднелись темные «усики». Карие глаза в окружении морщин изучающе смотрели на меня. Когда-то черные, а сейчас почти полностью седые волосы стянуты в низкий хвост, который доходил ей примерно до лопаток. На странной женщине была надета черная кофта с блестящими узорами у воротника и длинная юбка. В целом выглядела гостья довольно скромно. И все бы ничего, да только в ушах сияли серьги с настоящими бриллиантами.

– Все хорошо, милая. Все хорошо, – проворковала она и поинтересовалась: – Как ты себя чувствуешь?

Ее голос, как и взгляд, можно было бы назвать добрым. Но... Я помнила, каким образом попала в этот особняк. Я ведь в нем же – вряд ли меня куда-то увезли. Поэтому вера в чью-то доброту трещала по швам. Но, возможно, я ошибаюсь, и незнакомка поможет?

– Где я? Что происходит? – спросила я, превозмогая боль в челюсти, что возникала при каждом движении.

– Ты у себя дома. Теперь это твой дом. Я позабочусь о тебе, милая девочка, – быстро протараторила она и потянулась ко мне с потертым полотенцем.

Она говорила по-русски с македонским акцентом. И я плохо понимала ее речь. Похоже, старуху английскому никто не учил, но с русскими она знакома не первый день.

Я дернулась от нее, будто от огня. И моя реакция огорчила женщину. Уголки ее губ опустились, а глаза вдруг стали колючими.

– Почему я здесь? – прохрипела я и вжалась в угол кровати. – Что со мной будет? Мне нужно позвонить!

Подобрав ноги, я обнаружила, что переодета в белую сорочку, достающую примерно до колен, из какого-то хлопчатобумажного материала, довольно неприятно прилегающего к телу и доставляющего дискомфорт.

Я инстинктивно обхватила себя руками и задрожала от ужаса. Меня буквально парализовало холодом страха, который пробрался под ночнушку. По телу побежали мурашки, и оно покрылось «гусиной кожей».

Мои длинные светлые волосы спутались в неровные локоны и грязными сосульками падали на плечи и спину. Ребра справа невыносимо болели – именно туда пару раз ударил лысый мудака. На мне точно есть синяки. Хорошо, что я не вижу своего лица – наверняка оно выглядит жутко. Распух-

шая губа болела, а левый глаз я не могла до конца открыть, словно что-то мешало.

Женщина тяжело вздохнула, как будто такие несчастные, как я, уже были ей знакомы. Она опустила полотенце в таз, отжала и придвинулась ко мне. Едва коснулась ранки в уголке губ, и я вздрогнула, чем снова вызвала улыбку женщины. Вот только мне было совсем не весело.

– Не бойся, я просто хочу помочь тебе. – Она игнорировала мои вопросы, но при этом явно хотела успокоить.

Конечно, она не вела себя мерзко, как те мудаки, что вытащили меня из машины. Почему-то казалось, что этой женщине можно довериться.

Наверное, она тоже жертва обстоятельств и поможет обратиться в правоохранительные органы, чтобы завить на группировку, которая обманом похищает девушек из разных стран и...

Что «и», я пока не знала. Неясно, зачем я здесь.

– Пожалуйста, – поймала я ладонь женщины у своего лица и крепко сжала обеими руками, – помогите мне! Я должна выбраться отсюда. Меня похитили!

Я молила незнакомку о помощи, все крепче сжимая кисть, подносила ее руку к губам, будто это помогло бы достучаться. Слезы непроизвольно катились из опухших глаз по щекам, капая на край задравшейся сорочки.

– Прошу, – взмолилась совсем тихо, и голос задрожал от волнения и страха.

– Прости, дорогая, – отозвалась вдруг женщина грустным тоном, – но это невозможно. Как я сказала раньше, теперь это твой дом. Меня зовут Ардит, и я здесь тоже живу. Твое имя я уже знаю.

Она встала на ноги, высвобождая свою руку из моей, как мне казалось, сильной хватки. Подняла с пола таз, вода в котором качнулась и частично вылилась на бетонный пол, образовав на нем лужу.

– Скоро тебя осмострят, а потом познакомишься с другими девочками. Уверена, что со временем тебе у нас понравится, – подытожила Ардит и, развернувшись на пятках, подошла к двери.

Она трижды постучала, и ей открыли. За дверью я увидела недовольное лицо рыжего усатого амбала. Он хищно улыбнулся, выпуская женщину, после чего я осталась одна.

Я еще раз огляделась, судорожно хватая ртом воздух, будто бы кислород заканчивался. К горлу подступала тошнота. Я обнимала себя руками и рыдала. Час или больше – не знаю. Я никогда в жизни так не плакала, даже когда бабушка умерла, держалась. А тут прямо поток лился из глаз, будто слезы копились годами.

Уснуть не получилось, хотя я и правда пыталась. Но шаги и голоса, раздающиеся из-за двери, снова и снова говорили о том, в какой заднице я очутилась. Как только вспоминала ту девушку, Светлану, которую встретила у стен офиса в Москве, внутри закипала ярость, и я была готова взорваться.

Почему... почему я поверила ей на слово?! Наивная девочка из провинции! Наверное, это мой зашкаливший оптимизм мешал мыслить здраво. И что теперь осталось от того оптимизма? Лишь капля, которая все еще надеялась на чудесное спасение. Вот только чудес не бывает.

Я все же заставила себя подняться. Попила теплой противной воды, банку с которой оставила около кровати Ардит – я ее сразу и не заметила. В углу комнаты нашла ведро, из которого пахло мочой, но терпеть больше не могла...

Через какое-то время послышались приближающиеся шаги, а затем раздался и голос:

– Надо отвести ее к Мэдоку.

– Прямо сейчас? – Тон рыжего мудака, что разбил мой телефон, я узнала сразу, а вот голос подошедшего был нов.

– Потеряем время – будет меньше шансов выгодно продать ее, сам понимаешь. Райен уже запланировал аукцион на конец месяца.

На конец какого еще месяца?! Сейчас только начало октября! Что я буду здесь делать столько времени? Какой еще аукцион? И о каком Мэдоке речь? До этого я слышала лишь одно имя – Райен. И вот оно снова прозвучало в разговоре.

Как я поняла, этот самый Райен здесь главный. Именно он управляет бандитами и местом, в которое я угодила.

Осознание того, что меня сейчас выведут из комнаты, заставило снова вжаться в стену. Будто это помогло бы стать невидимой для чужих глаз. Но, увы, никаких шансов спа-

стись пока не было.

Со скрипом отворилась дверь. В помещение вошел незнакомый прежде мужчина. Он выглядел чуть добродушнее встретивших меня придурков, в сравнении с ними так прямо «ангелом во плоти». Высокий, худощавый. С темно-русыми волосами и карими глазами.

В его взгляде читалось только холодное безразличие, будто бы я вовсе не являлась человеком. Лишь пустым местом. Или вещью.

Он приблизился и вытянул руку, желая схватить меня за запястье, словно ловил дикую зверушку. Я отпрыгнула в другой угол комнаты, будто это могло бы спасти. Но мужчина лишь улыбнулся и снова двинулся навстречу. Я выждала секунду и, пока не оказалась в лапах очередного мерзавца, проскочила между его ног и рывком бросилась к двери. Хотела выбежать, да только путь преградил рыжий, о присутствии которого в тот момент я напрочь забыла.

– А она мне нравится, – послышался сзади голос того, кто ловил меня по комнате. Мужчина подошел, сжал мои запястья и завел их за спину, плотно, почти до боли стянув их веревкой. – Строптивная. Уверен, в постели она самый сок.

Он склонился к моему уху, тяжело дыша, и я услышала запах табака. Тип медленно провел языком по шее, оставляя влажный след, на мгновение задержался на пульсирующей жилке, и меня передернуло от отвращения.

– Может, после осмотра мы с тобой еще развлечемся, –

заявил он.

От этих слов весь его безразлично-добродушный вид показался маской. Похоже, что все здесь носят маски, не снимая. Никому нельзя доверять. Но и покорно ожидать участи, которую за меня предрешили эти уроды, не хотелось.

– Не заигрывайся, Кайл. Веди ее, куда надо. После ударов Лукаса на ней и так живого места не осталось. Не представляю, сколько времени понадобится Ардит, чтобы подлатать ее до конца месяца и привести в товарный вид, – скривился рыжий, закрывая за нами дверь.

Я покорно шлепала босыми ногами по холодному полу. Несмотря на то, что внешне особняк выглядел роскошно, в этой его части лет сто точно никто не делал ремонта.

Мужчины вели меня по длинному темному коридору без единого окна. Закралось чувство, что сейчас мы находились под землей. Даже запах сырости наводил на эту мысль. Где-то капала вода, будто подтекала труба. Сконцентрировавшись на этом звуке, я замедлилась, но Кайл резко подтолкнул в спину. Повернув голову, я метнула в сопровождающего гневный взгляд.

– Иди уже! – нервно сказал он, еще раз пихнув.

В конце коридора виднелась белая деревянная дверь. Наверное, за ней и находился тот самый таинственный Мэдок. Кайл открыл ее и втолкнул меня внутрь, прикрыв дверь.

Я замерла, осмотрелась и заметила допотопное гинекологическое кресло, рядом с которым стояли двое крепких муж-

чин в черных костюмах. В углу в ящике белого комода рылся еще один, чуть постарше других, облаченный в медицинский халат. Но и этот докторишка мне тоже не нравился. Мне вообще ничего здесь не нравилось. Я не должна тут находиться!

Я резко развернулась, ухватила за ручку и дернула что было сил, но дверь оказалась закрыта. Я заколотила по выкрашенному в белый дереву и громко завывала от бессилия. Колени подгибались, и я едва удерживала собственный вес на ногах.

Меня подхватили сразу с двух сторон. Я несколько раз дернулась, стараясь высвободиться. Болтала ногами в воздухе, пыталась пнуть мудаков, сыпала всевозможными проклятиями на русском, пока меня усаживали в кресло и скрепляли руки и ноги кожаными ремнями.

Плач превратился в настоящий рев. Я выла так, что услышь кто меня, наверное, решил бы, что где-то убивают собаку. Я захлебывалась слезами, подергивала связанными руками, будто это могло помочь освободиться. Изворачивалась прямо в кресле, словно в меня вселился демон.

Мужчина в халате не обращал на мои извороты никакого внимания – лишь приказал амбалам держать меня покрепче, сам же склонился между моих раздвинутых ног и задрал сорочку. Я ощутила противное прикосновение холодного металла к интимному месту и взывала еще громче.

– Нет! Не трогайте! Только не это! Отпустите меня! – мо-

лила отчаянно, но всем было наплевать.

Металл вдруг исчез, а его заменили пальцы в перчатках. Я уже не понимала, что докторишка делает со мной, стиснула зубы до скрежета.

Мэдок промычал что-то себе под нос на македонском и довольно закивал. Затем занес данные в бумагу, которая лежала на маленьком металлическом столике. Я проследила за его действиями сквозь пелену слез.

– Прошу, не надо, – прошептала трясущимися губами, уже не понимая, что от меня хотят.

– Девочка, ты не первая, кто здесь оказался, и далеко не последняя, – вдруг отреагировал на меня местный «гинеколог». – Уж можешь поверить, что тебе никто не поможет. А сейчас потерпи, будет немного неприятно.

В следующее мгновение я почувствовала, как в меня вошло что-то скользкое, и выгнулась от непонятного ощущения настолько, насколько возможно. Пыталась свести колени, но ремни не давали мне это осуществить, крепко удерживая на месте.

– Что вы делаете со мной? – пролепетала я.

– Всего лишь спринцевание. Я не могу быть уверен, что ты ничем не больна, хоть ты и оказалась девственницей. А так мы избавимся от нужды сдавать анализы.

Неожиданно Мэдок вытащил из меня ту штуку. Я взвизгнула и заметила в руке «гинеколога» катетер – он оказался маленьким, а столько неприятных ощущений причинил. Ве-

роятно, потому, что мужчина особо не церемонился.

В следующее мгновение он стащил с рук перчатки и выпрямился.

– Можете уводить ее к Ромэлю. Он закончит тестирование.

Тестирование? Какое еще тестирование?!

Я метнула безумный взгляд на Мэдока и вдруг поняла, что все ремни расстегнуты. Но расслабиться мои конвоиры не дали. Подхватили под руки и потащили прочь из кабинета. Сил на новую порцию истерики не осталось, как и на попытки вырваться. Я просто обмякла, пока меня вели в сторону другой двери, уже окрашенной не в белый, а в коричневый цвет. Она находилась в противоположном конце коридора, где почему-то не было освещения. Лишь тонкая полоска света в самом низу. Казалось, словно там логово дьявола, и обратного пути уже не будет.

Через минуту я лежала пристегнутая к прохладной кушетке. Очередной «медицинский» кабинет сильно отличался от того, где восседал «гинеколог». Но рассматривать обстановку сил не было, а голова кружилась от переизбытка эмоций и страха.

– Мне сказали, ты еще девственница, поэтому проверять реакцию твоего организма вагинально не будем, – сухо заявил мужчина, которого, по-видимому, и звали Ромэлем.

Он говорил так, будто одновременно и предупреждал, и ставил перед фактом некой неизбежности. Или, может, про-

сто беседовал сам с собой?

Сил на сопротивление почти не оставалось. Да и что я могла сделать, когда ноги были растянуты в стороны ремнями, которые больно впивались в лодыжки, а руки отведены назад и сцеплены вместе? Я только тихо всхлипнула, почувствовав на половых губах чужие руки.

Что за мрази?! Мало им того, что со мной уже сделали, так продолжают издеваться.

– Давай, Ромэль, покажи сучке, где ее место, – донесся голос одного из тех, кто меня привел.

– Не лезь не в свое дело. Сейчас я сам разберусь, – глухо отозвался Ромэль.

– Эта русская красивая. Может я тебя заменю сегодня? Раз она девочка, я просто трахну ее в задницу.

– Пошел к черту, – повысил голос Ромэль. – Никто из вас ее трахать не будет.

В этот момент палец надавил на клитор, и я взвизгнула. Приятного в прикосновении ничего не было, и я не знала, чего добиваются мои пленители. Ясно одно – меня собираются использовать в сексуальном плане. Это бесило, заставляло предполагать худшее. Шершавый палец выводил круги на нежном бутоне, а я все больше сжималась и молилась, чтобы это быстрее закончилось.

Но до конца было далеко. Ромэль смочил руки в какой-то жидкости и вернулся ко мне. Через пару секунд я почувствовала палец в узком отверстии моей попки. Он двинул им впе-

ред, погружая на всю длину. Потом наполовину вытащил, и я вскрикнула от боли. Смазка немного смягчала его напор, но ощущение было таким мерзким, что мне хотелось лезть на стену. Постепенно стеночки поддавались, кольцо расширялось. И от этого становилось все хуже морально. Одновременно Ромэль поглаживал мои бедра другой рукой, а потом снова принялся ласкать клитор.

Я зажмурилась, делая вид, что меня не существует. Может, быстрее отстанут. Я уже поняла, что сопротивление идет лишь во вред мне самой.

– Сейчас она не поддается, но это дело времени. Жаль, у нас его мало, и мы не сможем обучить ее большему. Из нее вышла бы хорошая шлюха.

– Учить ее будет покупатель, – ухмыльнулся тот, что оставался у двери и смотрел на мой позор. – Вот когда вернется не целкой...

– Сам знаешь, босс не позволит тебе портить товар, даже если ее уже трахнет клиент. Нам это запрещено, – перебил его Ромэль.

Еще пару минут назад я думала, что меня просто продадут какому-нибудь состоятельному мужику, а там я попробую договориться или убегу. Но при последних словах внутри оборвалась тонкая ниточка надежды.

Нет, я обязательно что-то придумаю. Не бывает безвыходных ситуаций. Я тут только первый день. Нужно осмотреться.

Весь день я провела в той же комнате, где и очнулась. Зализывала свои душевные раны и ждала хоть каких-то изменений, чтобы строить план побега. Пару раз ко мне заглядывала Ардит, она же принесла ужин и справилась о моем самочувствии.

Несмотря на многочисленные переживания и потрясения, я смогла уснуть. Потому сил немного прибавилось. Сегодня я собиралась изучить место, в которое угодила, а также раззнать пути к отступлению. Уверена, шанс вырваться из ловушки есть.

А на следующее утро мне выдали новую одежду: обтягивающие штаны и легкую футболку. Я натянула их на себя и взглянула сверху вниз. Все чистое, пахнет порошком и на ощупь куда приятнее жесткой сорочки, в которой я пробыла целые сутки.

Вчера я еще долго приходила в себя после «тестирования» на так называемые ласки. Неужели такое и правда кому-то доставляет удовольствие?

Конечно, я не совсем святая – хоть и не имела половых связей, но о сексе знала многое, даже порнофильмы видела. Однако всегда с отвращением смотрела сцены анального секса, не понимая, почему он вообще существует. И вот вчера ощутила, что да как, на собственном опыте. К счастью, это сложно назвать сексом. Но мое мнение совсем не изме-

нилось. Это точно не мое. Вместо приятных ощущений я испытала только те, от которых хотелось провалиться под землю.

Через полчаса за мной пришел Кайл.

– Тебе предстоит насыщенный день, красотка, – с порога заявил он, опираясь плечом о косяк.

Так и хотелось подойти и врезать по наглой роже, но я сдержалась. Будет лишь хуже.

Я молча покинула комнатушку, оставив сорочку на деревянной кровати.

Кайл закрыл дверь и подошел ко мне вплотную, слегка подтолкнул в спину. Мы миновали коридор и оказались около лестницы, похожей на пожарную. По ней и поднялись.

В этой части здания я наконец увидела окна. Сначала я обрадовалась, но вдруг разглядела на них решетки.

Кайлу, видимо, нравилось лично сопровождать меня. Он держался рядом, иногда даже слишком близко, будто пытался уловить аромат моего тела. Его взгляд оставался все таким же ледяным, пугающим, но порой в золотисто-карих радужках разгорался азартный огонек. Похоже, его слова о том, что он не прочь развлечься со мной – вовсе не шутка. Благо, мужчина не присутствовал при моих попытках.

А ведь меня кто-то действительно купит...

Купить... Как вообще привыкнуть к этому слову? Мое состояние сегодня было сродни безразличию, ведь я знала, что ничего от скандалов не изменится. Но я уже не ощущала вче-

рашной опустошенности. Интуиция подсказывала: что бы я не предприняла, это не спасет меня. Я останусь рабыней на долгие годы, пока не состарюсь и не потеряю товарный вид. А потом... может, буду обслуживать новоприбывших девиц, как это делает Ардит. Хотя, судя по ее украшениям, работу женщина выполняет по доброй воле. Возможно, так она ощущает власть над молодыми девчонками.

Мужчина завел меня в просторное помещение.

Здесь находились девушки. Человек двадцать – не меньше! Почти все мои ровесницы, но были и те, кто явно меня младше.

– Иди к остальным! – скомандовал Кайл, хмыкнул и скрылся за дверью.

Послышался щелчок.

Я развернулась, осматривая помещение.

В центре высокого потолка находилась массивная хрустальная люстра, которая довольно ярко освещала комнату. На стенах, оклеенных темно-бордовыми обоями с золотистыми узорами, висели картины, похоже, дорогие. Я немного разбиралась в искусстве, поэтому возникло подозрение, что каждая стоит больше, чем весь мой гардероб.

В центре помещения стояли полукругом несколько кожаных диванов на позолоченных ножках. Рядом с ними – кресла в тон. На полу лежал большой узорчатый ковер. Я видела похожий в музее, когда ездила в Санкт-Петербург с бывшим женихом. Тоже стоит уйму денег.

Казалось, я в царских хоробах. Но при этом знала, что все эти девушки – пленницы.

У Райена слишком много денег, чтобы выбрасывать их на рабынь?

Девочки заметили меня сразу, но боялись подходить, пока рядом был Кайл. Но как только он ушел, в мою сторону устремились два десятка глаз, и мне стало неловко.

Все девушки до единой красивы – каждая по-своему. Точеные черты лиц, изящные фигуры. Но всех объединял грустный взгляд. Именно так смотрели на меня пленницы.

– Привет, – послышалось откуда-то сбоку по-английски, с легким акцентом. – Ты новенькая?

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась.

Невысокая девушка с копной рыжих волос положила руку на мое плечо и слегка сжала его. Но в этом жесте не было ничего неприятного. Она будто пыталась показать, что я не одна угодила в жуткую ситуацию.

– Да, – ответила я, не убирая ее ладонь, и представилась: – Я Марина.

– Марина? – радостно воскликнула незнакомка, вдруг перейдя на русский язык. – Ты из России? Или, может, Украины или Беларуси?

– Россия, – ответила ей также на родном языке.

– Очень приятно, я Марго. Можешь называть меня Ритой. Я из Донецка, – улыбнулась она, протянув ладонь для рукопожатия.

– Очень приятно... Наверное, – уклончиво ответила я, разглядывая остальных присутствующих. – Здесь все наши?

– Ой, нет. Со всего мира. Жанетт, например, – указала Марго на высокую девицу с черными, как смоль, волосами и длинными ресницами, – из Франции. А Шарлотта, – повернулась в сторону темнокожей девушки, – из США. Еще есть Бок Сун – она кореянка.

– Тебя тоже обманом сюда затащили? – перебила я Риту, будто бы и не слушая вовсе.

Но ее это абсолютно не удивило.

– Всех нас. Тебя вчера привезли? Я слышала крики. Мы все так кричали, когда сюда попали. – Она устремила взгляд в пол. – Со временем привыкаешь. Некоторые тут уже несколько лет. Других привезли совсем недавно. Нас здесь обучают, готовят на продажу.

– Ты говоришь так, будто это в порядке вещей. Нельзя мириться с подобным! Мы люди, и у нас есть права, в конце концов. Мы не вещи, которые можно продать или купить! – вдруг разошлась я.

– Отсюда невозможно сбежать, – тихо сказала Марго. – Некоторые пытались.

– И что с ними теперь?

– Мы их больше не видели.

– Так, может, потому, что им удалось?! – еще громче добавила я.

– Т-ш-ш. Не кричи ты так. Нет, им не удалось. Я видела

одну из них. Ее тащили по полу без сознания лестницы. На аукционе она уже не появилась.

– И часто у вас эти аукционы? – вспомнила я разговор мужчин.

– Обычно раз в месяц. Иногда чаще, если кто-то из VIP-клиентов договорится с Райеном. Тогда появляется стимул в том, чтобы заново выставить лоты. – Она прокашлялась. – Лоты – это мы, если ты еще не поняла. Мы – вроде элитных... – замялась, не желая произносить слово, которое я и так знала, – элитных девушек. Нас выкупают на время богатые мужчины, потом возвращают. Другим повезло гораздо меньше. Девушки, которые не устроили Райена по параметрам или внешне при личной встрече, попадают в обычный бордель, где обслуживают всякую шваль, принимают по десять и больше клиентов за сутки.

– Ясно, – отмахнулась я, прошла к диванчикам и села на один из них.

От слов Марго легче не стало. Пусть мужчин и не так много, но здесь все равно тюрьма, похожая на золотую клетку, а мы – лишь товар. Не хотелось попасть ни к одному из тех клиентов, даже к самому обеспеченному. Да и что будет после того, как вернут обратно? Мной смогут пользоваться все охранники? Кайл... или, чего хуже, тот лысый урод.

Девушки перестали глазеть и занялись своими делами. Каждая из них была одета как я. Видимо, здесь никто не парился насчет того, что нам носить.

Нам... Черт! Я уже причисляю себя к остальным. Я горько усмехнулась от досады. Глубоко и протяжно вздохнула и зарылась пальцами в волосы, сжав до боли голову.

А что, если я стану непригодной? Моим похитителям нужно идеальное тело.

Я оглянулась в поисках какого-нибудь острого предмета. Если на мне будут не синяки, а шрамы, вряд ли я сгожусь. Им нужен идеал – это ясно, если посмотреть на остальных девчонок.

Передо мной снова появилась Рита.

– Даже не думай об этом, – будто прочитала она мои мысли. – Колюще-режущих здесь нет. Да это и не поможет. Тебя все равно выставят на продажу, просто цена упадет. И ты окажешься в руках не пузатого бизнесмена, который, наигравшись, спустит тебе на живот, а настоящего подонка. На аукцион приходят и такие, чтобы купить порченный товар. Они сделают с тобой что угодно. Райен вернет свои деньги, а потом тебя отправят в обычный бордель. Конечно, есть и богатые... особые клиенты. Но, чтобы им понравиться, нужно быть, эмм... девственницей, например.

Я вытянулась по струнке, сжала руки на коленях, лишь бы не выдать дрожь, от которой зуб на зуб не попадал – пришлось сильнее стиснуть челюсти.

– Эй, ты чего? – Рита опустилась рядом со мной на диван и положила ладонь на мои руки. Она сразу же почувствовала, как я трясусь и явно удивилась, но уже через мгновение

пришло озарение. – Ты девственница, что ли?

– И сколько тут еще таких? – невнятно выговорила я.

– Как тебе сказать... Мы уже участвовали в аукционах, Марин.

То есть, я – главный лот аукциона? Я правильно поняла?!

С мысли сбила появившаяся в помещении смуглая девушка, которая катила в нашу сторону тележку, сплошь заставленную тарелками. За ней шла еще одна с таким же грузом. Они остановились около широкого стола и принялись выставлять блюда. Салаты, морепродукты, соки... Глаза разбегались от изобилия. Я вдруг поняла, как сильно проголодалась. И желудок отозвался требовательным урчанием.

А если пища отравлена, и я завтра даже не проснусь?

Но увидев, как девушки бросились к еде и стали уплетать за обе щеки, хихикая, я тоже поднялась на ноги.

Как они вообще могут смеяться в таком положении? Или их все устраивает?

Я приблизилась к столу и взяла в руки тарелку с какой-то морской живностью – креветками или чем-то вроде них.

– Это раки, – вдруг вынырнула из толпы Рита, снова напугав. И почему она вечно так делает? Неужели думает, что я настроена общаться с кем бы то ни было? – Речные. Вкусные.

Она положила в рот какого-то моллюска и наслаждением проглотила.

– Тут всегда так кормят? – все же поинтересовалась я.

– Да. Райен следит, чтобы мы питались исключительно

качественной и здоровой пищей. Ничего жирного, соленого или сладкого. Даже жареное редко дают. А с этим, – обвела она рукой стол, – лишнего веса не наберешь, сколько ни съешь. После приема пищи будут банные процедуры. Потом нас отправят на занятие.

– Почему ты так спокойна? – Я все не решалась попробовать рака, удерживая тарелку на ладони.

– А что мне остается? Выбора-то нет. Ни у кого из нас выбора больше нет, – весело ответила она и пожала плечами.

Если я стану такой же, кто-нибудь, пристрелите меня, пожалуйста!

Запихнув в себя пару ложек салата и запив апельсиновым соком, я отставила блюдо и вернулась на диван, подложив под спину подушку. Рядом присела темнокожая девочка и потянула руку в знак приветствия.

– Привет, – на чистом английском произнесла она. – Я Шарлотт. Ты Марина? Марго сказала, как тебя зовут.

– Да, – кивнула, не особо желая с кем-либо общаться.

– Не переживай, здесь тебя никто не обидит. Мы не ругаемся за тех, кто выкупит тебя на аукционе, но, поверь, сильного вреда они не причинят. Иначе придется выплатить огромную неустойку, а то и вовсе порвать отношения с Райеном. А он не последний человек в Европе. – Наверное, девушка пыталась таким образом меня успокоить, но вышло плохо.

– Спасибо, но...

Но договорить мне не дали. В помещение тут же ввалилась толпа амбалов. По одному на каждую присутствующую здесь девушку. Среди них я увидела Кайла, который заинтересованно разглядывал меня и улыбался. Наверняка именно он и выведет отсюда.

– Собираемся – и на выход, – сказал высокий, метра два ростом, мужчина в сером костюме с расстегнутым пиджаком и укороченными брюками; он хмурился, из-за чего его маленькие пороссячи глазки выглядели еще меньше.

Нас разделили по трое и в сопровождении отправили на второй этаж. На окнах, так же, как и на первом, имелись решетки. Около каждой из дверей – по охраннику. Не знаю, кого или что они охраняли, но почему-то соваться туда не хотелось. Меня и еще двух девушек впахнули в дальнюю комнату, которая оказалась ванной. Несколько женщин постарше услужливо дожидались, пока мы разденемся.

Мои спутницы с легкостью сбросили вещи и обнажились, после чего опустились в ванны и откинулись. Будто и не в плену вовсе находятся, а в спа-салон пришли навести марафет. Я же, стараясь чем-нибудь прикрыться, еле заставила себя снять одежду, после чего последовала примеру девиц. Улеглась в крайнюю ванну, наполненную чем-то белым. Я не сразу поняла, что это не вода, а молоко.

– Какого черта? – шепотом спросила я ближайшую ко мне девушку, которую, кажется, звали Жанетт.

– Не переживай. Посидишь так пятнадцать минут, потом

тебя обмоют водой.

Я чувствовала себя странно. Вроде, попала в рабство, а надо мной суетятся так, будто я – гостья дворца. Или причина вся в том, чтобы поддерживать товарный вид? Кто знает, что на уме у этих богатых упырей.

Ко мне сзади подобралась одна из прислужниц. Она обхватила мою голову руками и принялась мыть волосы. Тщательно намылила их душистым шампунем, распределила по прядям, потом аккуратно смыла. Затем нанесла какое-то ароматное средство и стала расчесывать.

После этого она перешла к телу, заставив меня подняться. Терла кожу до боли, намазала каким-то кремом, а затем взяла эпилятор, удаляя все лишние волоски. И если на ногах и под мышками я еще перенесла, то, когда она принялась обрабатывать интимную зону, я и вовсе стиснула зубы.

Я терпела, дав свободу действиям прислужницы. Сбежать уже не пыталась. Все равно это бессмысленно. Нужно искать другой выход.

Глава 3

Марина

После банных процедур охранники проводили нас в дру- гую комнату. Она оказалась чуть меньше той гостиной, где я впервые встретилась со всеми «лотами». Помещение со столами, расположенными полукругом, стульями и ступень- кой-возвышением, над которой находился диван, а над ним – плоский экран, чем-то напоминало учебный кабинет. И я даже невольно усмехнулась.

Они просто издеваются! Похищают, причиняют боль, но при этом кормят чуть ли не амброзией и купают в чертовом молоке. А после усаживают за парту непонятно для чего! Это шутка такая? Если да, то совсем не смешная.

Девушки выглядели довольно спокойными. Я подсела к Марго и тихо поинтересовалась:

– Для чего все это?

– Нас обучают искусству ублажения. Чем лучше ты справ- ляешься с работой, тем больше шансов, что твоя цена будет выше и тебя не выкупит какой-нибудь извращенец. Так что есть стимул, – пожалала она плечами как ни в чем не бывало.

Я хотела задать еще вопрос, но в комнату зашла незнако- мая женщина. Ее длинные темные волосы были заплетены в тугую косу, которая лежала на правом плече. Накрашенные алой помадой пухлые губы ехидно улыбались. Тонкая шея

казалась лебединой. А разрез глаз напоминал кошачий. Она взглянула на меня и других девушек и вздернула курносый нос.

– Я Памела, кто еще не знает, – объявила она и уставилась именно на меня. – Многие из вас уже успели поработать. Но есть совсем новички, которые никогда не спали с мужчиной.

Мои опасения подтвердились – все это она говорила мне. Не мудрено, ведь остальные здесь уже давно, потому посещали подобные... курсы.

Как же сложно мириться со всем происходящим и называть это повседневными словами!

– Вы должны соблюдать два правила: быть мастерицей своего дела и поддерживать внешний вид. После того как пройдет аукцион и вы отправитесь на время к покупателю, вам придется всячески ублажать его и доставлять удовольствие. Вы обязаны нравиться клиенту. Сегодня мы снова поговорим о том, как это делать.

Я не сразу поняла, что в комнате присутствовали не все девушки, которых я видела внизу. Из тех двадцати – человек десять. Значит, все сидящие здесь – относительно новенькие? Я даже не спросила у Марго, как долго она в этой золотой клетке, что успела смириться.

– Итак, что следует знать для начала. – Памела присела на диван, и из разреза черного в пол платья показалась длинная загорелая нога. – Недопустимо прикасаться к личным вещам клиента, разговаривать с ним, пока тот не даст разре-

шения. Сбежать тоже не выйдет. При попытке побега вас из-под земли достанут, можете не сомневаться. Просто смиритесь с судьбой и получайте удовольствие.

Когда Памела произнесла последнее слово, ее губы искривились в улыбке. А я ощутила неприятную дрожь. Как страшно представлять себя безвольной вещью, чьей-то собственностью.

Тем временем она продолжала:

– Каждому мужчине приятно, когда партнерша наслаждается его действиями. Вам должно нравиться абсолютно все, что клиент с вами делает. А даже если нет, то играйте, притворяйтесь, что получаете удовольствие. Манипулируйте в постели – и покупатель будет добр к вам. Вы уже знаете, что подарков от клиента вы принимать не можете. Конечно, мужчины любят дарить понравившимся девушкам украшения и прочее. Но подарком должны быть для них вы, а не наоборот. Потому как ничего обратно взять все равно не сможете...

Эта «лекция» длилась больше часа. По окончании первой части урока Рита сказала, что такие занятия проходят раз в несколько дней и, вероятно, следующим будет курс обучения премудростям орального секса. Я мысленно взмолилась, чтобы не пришлось тренироваться на настоящем члене. А в том, что тренироваться придется, уже была уверена.

Но голову все не покидала мысль о побеге. Почему-то, несмотря на происходящее, я до сих пор надеялась, что эта

«сказка» с примесью грязи не запудрит мне мозги. Я не собираюсь расслабляться, не позволю делать с собой то, что им заблагорассудится.

Целый час после лекции мы стонали. Да, именно *стонали*, изображая удовольствие. Причем Памела по очереди просила каждую из нас продемонстрировать, какие звуки та будет издавать, имитируя оргазм. Самых старательных брюнетка обещала научить и тому, как сокращать мышцы лона по собственному желанию – оказывается, для этого существовала особая методика.

Стонала я плохо. Мычала, скорее, чтобы от меня отцепились. Наставница интимной науки нахмурилась, но сделала снисхождение, как новенькой, да еще и девственнице.

После этого в учебную зону принесли ланч. Все те же девушки-прислужницы притащили огромные плетеные корзины с фруктами и чем-то вроде творога в брикетах. А еще сок и чай в больших термосах. К этому времени аппетит все же проснулся. И я решила, что голодовку устраивать не стоит, а то и сил на побег не останется.

Мы перекусили и вернулись в «класс», куда снова пришла Памела. Но не одна, а в сопровождении молодого человека приятной наружности, совершенно не говорящего по-английски – темноволосого, голубоглазого, одетого в черные спортивные брюки и кроссовки. Он принес какую-то коробку. Парень поставил ее на стол перед Памелой и отошел в сторону, но помещение не покинул.

Брюнетка как ни в чем не бывало открыла коробку, в которой оказались... сексуальные игрушки. Резиновые члены – черные, белые, розовые, прозрачные, с вибраторами и без. Разных размеров. Я даже покраснела, увидев их. Вспомнила, как однажды меня затащили в секс-шоп сокурсницы, и я бежала оттуда, задыхаясь от возмущения. Хоть и понимала, что в наше время все это – норма.

– Со многими девушками мы уже изучили разновидности игрушек, которые часто используют клиенты. Важно, чтобы вы сами умели ими пользоваться и знали, как делать это максимально безопасно. Те, кто здесь впервые, могут посмотреть учебный материал на записи. А еще потрогать экспонаты, – хитро улыбнулась Памела.

Парень, что сидел в углу, даже не шелохнулся. Кажется, он здесь не в первый раз. Интересно, зачем? Но в тот день он просто ассистировал Памеле.

Вскоре занятия закончились. За нами вернулись мордвороты Райена и отвели обратно в большую комнату.

Я даже устала. Не физически, конечно, а морально. Потому что не могла принять такой резкий вираж судьбы, которая решила надо мной посмеяться. Еще два дня назад я стремилась к новой жизни, к новым высотам. А сегодня... изучаю, как выглядят резиновые члены.

Чтоб этот Райен вместе со своей группировкой сдохли в страшных мучениях!

Я присела на диван, глядя в пустоту. И даже не сразу за-

метила, что рядом остановилась Маргарита. Сегодня она не оставляла меня в покое, словно преследовала, постоянно напоминая о моем новом незавидном положении.

– Марин, ты не расстраивайся. Я действительно хочу, чтобы ты быстрее свыклась. Так легче, честное слово. Ничего уже не изменится.

Я сжала кулаки и подняла на рыжую затуманенный злостью взгляд.

– Это все не со мной происходит. Я не верю, что так бывает. Что на Земле до сих пор существует рабство. Когда смотрела передачи по телевизору, казалось, все это где-то там... за гранью. А оказывается, стоит сделать один неверный шаг – и я уже здесь. В плену. Рабыня... – Я горько усмехнулась и откинулась на спинку дивана, закрыв глаза. Понятия не имею, зачем говорила это той, кого все устраивало.

– Знаешь, я ведь полгода здесь. Разного насмотрелась. И поверь, никто не хочет привыкать к такой жизни. Никто из нас не стремился обслуживать клиентов. Все хотят сбежать. Но пока мы бессильны что-то предпринять. И все, что нам остается – это поддерживать друг друга. Когда кого-то из нас покупают, мы молимся, чтобы ничего не случилось и клиент не оказался последним подонком.

– Правда? – Я выпрямилась, глядя Марго в глаза. – А что, и такие встречаются? Я думала, мы слишком дорогой... товар, чтобы нас портить.

– Все клиенты разные. Есть нормальные, как я уже гово-

рила. Некоторые вообще не пользуются телом, просто таскают повсюду как сопровождение. Другие покупают девушек для своих сыновей, чтобы практиковались, – пожалала она плечами. – А есть такие, что даже в глаза смотреть страшно. Могут связать, засунуть всякие предметы, заставить вылизывать им ноги. Позвать друзей в компанию. У каждого свой фетиш. Как-то одну из наших девушек, Лолу, выкупил Винсент Марч, местный авторитет. Так вот когда она вернулась, несколько дней сидела в углу, не ела, не пила и ни с кем не разговаривала. В то время она новенькой была, почти как ты. Не знаю, что с ней сотворил тот урод, но после случившегося Райен отказался от Лолы – отправил в бордель. Она стала бесполезной. А сам Марч на аукционы больше не приходил. Уже месяца три прошло где-то.

Я мысленно представила этого Винсента Марча и нервно сглотнула. В голове возник образ какого-то отпетого бандита со шрамами на лице и ухмылкой извращенца. Я даже вообразила, во что он мог бы быть одет, и поняла, что заранее боюсь этого типа.

Меня снова заколотило.

Хоть бы этот Марч вообще не явился на аукцион! А то вдруг я ему приглянусь. Не хочу после возвращения сидеть в углу, желая свести счеты с жизнью. Ведь единственное, что у меня осталось – моя жизнь, хоть даже ею я не могу сейчас полноценно распоряжаться.

– Ладно, не будем о плохом. Скоро за нами придут, чтобы

отвести в спальню.

Не успела она это сказать, как в общее помещение – я уже догадалась, что оно было под наблюдением – явились два бандита. Все девушки поднялись, словно по команде, и выстроились в ряд. Окинув мрачным взглядом моих «коллег по несчастью», мужчины кивнули на выход, где стояла уже привычная охрана. И мы дружно пошли за ними на второй этаж. Поднялись по лестнице, и нас развели по небольшим комнатам. Моя чем-то смахивала на больничную палату.

В той спальне, куда определили меня, было четыре койки. Кроме кроватей и умывальника больше ничего я не увидела. Никаких тумбочек для хранения личных вещей. Хотя у нас и личных вещей-то не имелось.

Вместе со мной в помещении оказались кореянка, чье имя я пока не запомнила, француженка Жаннет и светловолосая девочка, с которой мы сегодня еще не общались. Она была единственной русской в нашей компании. Девятнадцатилетняя Настя приехала из Иркутска полгода назад, искала работу официанткой и попала на тот же крючок, что и я. Но она не слишком любила говорить на эту тему – больше отмалчивалась. Да и мне не хотелось разговаривать с кем-то. Я разделась до белья, повесила вещи на спинку и улеглась на свободную кровать, смежив веки.

Уснула я быстро. Но через пару часов очнулась.

Стояла тишина. Ни шагов, ни криков. Лишь равномерное дыхание троих спящих соседок. Спальню освещала един-

ственная тусклая лампочка «сороковка», что торчала из бра без плафона.

Я немного покрутилась, но сон не шел. А еще хотелось по нужде. Перед сном я успела поинтересоваться у Насти, где тут туалет. Он был общим на весь коридор и находился в торце. Я хотела было разбудить блондинку, чтобы она составила мне компанию – выходить одна побаивалась, но потом подумала, что справлюсь сама. Все же это не общежитие. С этой мыслью натянула штаны и футболку, сунула ноги в туфли без задника на тонкой подошве и выглянула за дверь.

Я вдруг заметила спину охранника, что сидел на стуле с телефоном в руке. Похоже, мужчина смотрел какой-то фильм на минимальном звуке. Хотя я и не шумела, но охранник будто почувствовал меня – развернулся, смерив недобрым взглядом. Я вздрогнула, вспомнив его. Именно он вчера присутствовал в кабинете «гинеколога» и держал меня во время обследования. А потом грозился трахнуть при разговоре с Ромэлем.

– Извините, можно в туалет? – осторожно спросила, проглотив вставший в горле комок.

– Иди. – Охранник указал кивком на двери.

Я почти вихрем пронеслась мимо него, надеясь, что он не вспомнит вчерашний инцидент. Забежала в уборную, где не было ни крючков, ни задвижек. Окон тоже не имелось. Лишь тонкая перегородка высотой до шеи, да решетка вентиляции. Я сделала свое дело и вышла к умывальнику. И тут услышала

за спиной короткий смешок:

– Уже освоилась?

Я промолчала, не понимая, чего он от меня хочет. Уж явно не вести задушевные беседы ночью. Кивнула и рванула было к дверям, но мужчина успел перехватить мою руку и рывком притянул к себе. В нос ударил резкий запах табака. Потрескавшиеся губы растянулись в улыбке, обнажив кривые желтые зубы. Хищные глаза с прищуром внимательно разглядывали меня. Он склонял голову с бока на бок, будто змея, готовящаяся к нападению и изучающая свою жертву.

– Я ведь не пошутил, когда сказал, что трахну тебя, милашка. Ты мне сразу приглянулась.

Я дернулась, отчего пальцы мужчины только сильнее впились в запястье. Неужели решил исполнить угрозу? Но не станет же он портить «товар». Сразу вспомнилось, как Ромэль засовывал в меня пальцы, и затошнило от дурного предчувствия.

Что же делать? Позвать на помощь? Придет ли кто-то? Здесь одни мудаки, от которых не стоит ожидать хороших поступков.

Он рывком опустил меня на колени, удерживая за голову. Я старалась оттолкнуть амбала руками, но силы были неравны. Он взялся за мой затылок, пригладил волосы, после чего схватил за шею, притягивая к себе. И улыбнулся еще шире, когда я метнула снизу вверх полный ненависти взгляд.

– Не дергайся. Тебе понравится, обещаю, – с насмешкой

произнес он, не отпуская моих волос.

Другой рукой потянулся к ширинке, расстегнул ее и вывалил наружу свой член в обрамлении черных спутанных волос. Провел по нему ладонью. И его орган прямо перед моим носом увеличился в размерах. Пахло от него чем-то кислым – противно до ужаса. Мужчина еще несколько раз сжал эрегированную плоть, открывая налитую бордовую головку и постепенно приближая ее к моим губам.

Я постаралась увернуться, закрыла глаза, лишь бы не смотреть. Крепче сжала зубы, чтобы не позволить ему проникнуть в мой рот. И замычала, безмолвно прося о помощи. Моя спина уткнулась в стену, которая отрезала путь к отступлению.

– Открой свой блядский рот, дрянь, – прошипел мудака, хватая меня свободной рукой за челюсть, и до боли надавил пальцами на скулы, заставляя рот открыться.

Я едва не подавилась, когда в мой рот вошло *это*. Мерзко, противно. И обидно за себя. «Сказка» кончилась, уступив место суровым реалиям. Я тут же вспомнила, где оказалась. На глаза навернулись слезы, и с каждым толчком их становилось все больше; вскоре они уже лились сплошным потоком.

Хотелось укусить плоть, но ничего не выходило, потому что мудака удерживал мой подбородок, и я не могла ничего предпринять.

Иногда мужчина входил до упора, перекрывая доступ к кислороду. Я кашляла, давилась собственными слюнями,

что стекали по подбородку. Горло невыносимо горело, и еще тошнило. А уроду это, кажется, нравилось. Он откинул голову назад и закрыл глаза, наслаждаясь процессом.

Колени, что стояли на холодной плитке, болели. Я пыталась оттолкнуть мерзавца ладонями, но он все быстрее проникал в рот, достигая гортани, и я утыкалась носом в его пах. На мгновение замедлялся, заставляя глубже принять орган, затем выходил. И по новой. Даже не знаю, сколько все длилось – пять минут или десять, но казалось, что прошел час, не меньше. В какой-то момент мерзавец ускорился и сделал завершающий рывок. Замер и выпрямился, еще сильнее сжав мои скулы. В рот брызнула вязкая солоноватая жидкость.

Мужчина вытащил член и продолжил изливаться, но уже на лицо, помогая себе рукой и направляя струю прямо мне в щеку. Теплые капли спермы попали на веки, смешиваясь со слезами. Я ощутила, как его ножные мышцы сократились под моими ладонями, и услышала, что из горла вырвался протяжный выдох. Он отпустил меня.

Я кое-как справилась с тошнотой, сплюнув сперму прямо на брюки насильника. Протерла ладонью щеку, закашлявшись.

– Умойся, – коротко процедил он, включая воду. Ополоснул свой обмякший член под краном. Послышался звук застегивающейся молнии и удаляющиеся шаги.

Я все сидела на коленях и ревела, не находя сил поднять-

ся. Знала, что выйду в коридор и снова увижу этого мерзавца.

Это лишь начало моих несчастий – дальше будет только хуже. Неизвестно, выживу ли я вообще. Но все равно попытаюсь сбежать – просто не смогу сидеть сложа руки и терпеть издевательства.

Хотелось смыть липкую жидкость, но я брезговала подходить к умывальнику, где только что мыл свой орган мурак-охранник. Но все же заставила себя подойти к крану и включила воду, вытирая с лица следы произошедшего. Мелькнула мысль пожаловаться на бесчинства охраны. Но кому здесь жаловаться? Все они тут из одного теста. Нормальные люди не могут работать на торговцев живым товаром.

Над умывальником нашлось поцарапанное зеркало. И хоть света не хватало, я все же смогла разглядеть бледное помятое лицо, потрогала еще опухший висок. Отек над глазом почти сошел – помогли примочки Ардит с отваром каких-то трав. Золотистые волосы спутались и висели как сосульки, потеряв блеск. Да и огонек, что всегда светился в моих серо-голубых глазах, поугас.

К счастью, мерзавец никак не отреагировал, когда я бежала обратно в комнату. Я упала на живот, накрыла голову подушкой и продолжала тихо рыдать, вспоминая весь кошмар. Плакала долго – почти до рассвета, пока не задремала. Но и во сне меня преследовали эти люди, которые и людьми-то

не являлись.

Наутро все началось вновь. Я чувствовала себя белкой в колесе, из которого невозможно выбраться. Легкий завтрак, потом процедуры. После них нам выдали чистую одежду из прачечной. Время тянулось как резина. Мы снова находились в большой комнате вместе с другими девушками. Но я так и не смогла никому пожаловаться на озабоченного придурка охранника, хотя общение с пленницами понемногу налаживалось. Я все больше узнавала об их прошлой жизни – у каждой была своя грустная история. Но, в целом, девушки старались не предаваться унынию и поддерживали друг друга как могли, потому что вражда в такой обстановке не имела смысла.

Время не стояло на месте. Прошел день, другой. Я перестала дергаться от каждого движения в мою сторону, покорно выполняла то, что от меня требовали, опасаясь наказания. Как девушки и говорили, бежать отсюда все равно некуда.

Но это здесь. Зато скоро состоится аукцион, где меня выкупят на непродолжительный срок. Черт с ней, с девственностью, если я ее потеряю. Жизнь стоит гораздо дороже. Я стерплю все, что со мной сотворит клиент. Постараюсь научиться тому, чтобы покупатель остался доволен и ничего не заподозрил; чтобы выдохся от наслаждения. Дождусь, пока он уснет или выберу другой подходящий момент – и сбе-

гу. Позвоню в посольство или в полицию, найду способ вырваться из ловушки.

С этой мыслью жить стало проще. Я выжидала, вынашивала план побега. А еще мечтала, что подонков когда-нибудь схватят и все они получают то, что заслужили. Пожизненное заключение – самое легкое из того, что я им нажелала.

Дня через три после случившегося в туалете состоялись очередные «курсы» убожания у Памелы. Нас снова завели в «учебный кабинет», куда явилась брюнетка все с тем же помощником. Но на сей раз она не принесла никаких наглядных пособий. Вместо этого приказала парню раздеться и лечь на кушетку.

Юноша, которому на вид я бы не дала больше двадцати, наверняка привык, что является подопытным кроликом для «начинающих», и получал при этом наслаждение. Он даже не шевелился, когда Памела показывала эрогенные зоны на обнаженном теле, и объясняла, где лучше погладить или поцеловать, а где пощекотать клиента, чтобы он быстрее достиг оргазма.

Все это казалось мне глупым, хотя я не забывала о своем плане. Девушки по очереди трогали парня, а сам он закатил глаза и лишь тяжело дышал, когда сильно возбуждался. Его член стоял как камень, но парень не перечил Памеле и терпел неумелые движения девушек. Хотя у многих из них уже был достаточный опыт. Пленницы хихикали и подтрунивали над «потерпевшим».

– Что же, девочки, а теперь посмотрим, как вы будете ласкать мужчину ртом, – объявила брюнетка и похлопала в ладоши призывая к тишине. – Ваши ротики и язычки – инструменты, которыми вы должны уметь пользоваться. Кто первая? – Она обвела взглядом девушек; те замолчали и сжались, прячась друг за дружку. – Новенькая! Мне сказали, ты девственница. Знаешь, как делается минет?

Я промычала, что не имею ни малейшего понятия об этом деле.

– С тебя и начнем. Иди сюда, – поманила меня пальцем Памела.

Вот же попала! Воротило от одной мысли, что я снова почувствую во рту мужской пенис. Но спорить я не могла. Хорошо, что у парня член хотя бы чистый – не то что у того мудака, который издевался надо мной в уборной.

Я опустилась на колени, но никак не могла преодолеть брезгливость. Потом все же взялась пальцами за основание, рядом с выбритой мошонкой, и провела рукой вверх по возбужденной плоти.

– Молодец, – вдруг похвалила меня Памела. – О мошонке незаслуженно забывают, а ведь это важное место у каждого мужчины. Помни его яички, милая! Ну же, смелее. Найди оптимальное нажатие, от легкого мужчине может быть щекотно, а резкое причинит боль. Подвигай пальчиками вверх-вниз...

Она говорила, и я выполняла все, что требовалось. Просто

представила, что передо мной не живой человек, а манекен – так было легче отойти от реальности. Памела склонила мою голову за затылок, комментируя всем мои ошибки.

– Когда целуешь основание, продолжай стимулировать ствол. И о головке не забывай. Можешь поласкать уздечку, она очень чувствительна к прикосновениям, – произнесла Памела. А я ощутила постепенно подкатывающую тошноту. Перед глазами снова встала картина, как придурок охранник держит мою голову, врываясь своим органом.

Парень подавался навстречу, а мой съеденный обед медленно поднимался по пищеводу, готовясь вырваться наружу. Я оторвалась от занятия, закашлявшись. Прикрыла рот ладошкой, чтобы меня не стошнило при всех. Или – еще что хуже – прямо на постанывающего юношу. Бросила на Памелу извиняющийся взгляд и рванула в уборную. Хорошо, что меня никто из охраны не остановил.

Как только добежала до раковины, все содержимое желудка вырвалось фонтаном. Кровь отлила от лица, голова закружилась. Я поднялась, держась за стенку, включила воду, чтобы ополоснуть рот и смыть буро-зеленую консистенцию с умывальника. А потом заметила на пороге ухмыляющегося охранника. Не того уroda, из-за которого я не могла три дня нормально дышать, другого. Но легче от этого не стало.

Хотелось жалеть себя, но я понимала, что отчасти сама виновата. Поддалась искушению о больших деньгах – и получила результат. Однако это не умаляло поступков похити-

телей и работорговцев, которые не знали границ. Наверняка торговля живым товаром – не единственное из их преступлений.

Глава 4

Марина

Прошло три недели с тех пор, как я прилетела в Македонию и угодила в плен.

Я успела свыкнуться со здешними правилами и устоями, научилась не высовываться и быть всегда начеку. Скорее всего, когда я выберусь, стану параноиком. Первую неделю я с опаской даже в уборную ходила, но чуть позже, задрав нос, гордо вышагивала по коридору, пусть и в сопровождении охранников. Больше меня никто не трогал. Не знаю, наигрался ли тот мудака или же случилось нечто иное. Но пока наступило затишье.

Раз в несколько дней нас навещала Памела и проводила очередной «урок». Однажды она во всеуслышание заявила, что на данный момент я лучше остальных справляюсь с поставленной задачей, а значит, доставить удовольствие клиенту мне не составит труда.

Завтра должен пройти аукцион, один из гостей приобретет меня как игрушку. Но только он не знает, какую волшебную ночь я ему устрою и что за ней последует. Мне плевать, что случится с клиентом, когда я сбегу. Я буду уже далеко. Даже отсутствие документов не пугало. Я легко докажу, кем являюсь.

Кайл внезапно снова решил сопроводить меня в общую

комнату. Девочки привыкли, что он часто приходит. Я слышала, что это вовсе не его работа. По разговорам, Кайл являлся каким-то родственником Райена и его наследником, а пока учился вести дела. Но он все равно упорно стремился показаться рядом со мной вместо выполнения своих обязанностей.

Мои раны за прошедшее время полностью зажили, на ребрах и лице не осталось и следа. Кожа стала мягкой из-за молочных ванн и процедур. Волосы блестели как никогда в жизни, каким бы раньше бальзамом не пользовалась.

В общей комнате сегодня было довольно тихо. Девочки распределились по группам и осторожно беседовали – так, чтобы не расслышали остальные. Я склонилась к уху Жанетт и поинтересовалась, в чем дело.

– Завтра аукцион. Все обсуждают постоянных клиентов, делятся сведениями, – сообщила она.

Я пожала плечами и двинулась в центр, где сейчас находились Марго и Шарлотта.

– ...поэтому не забывай улыбаться и двигать задницей. Ему это понравится, – услышала обрывок фразы на ломанном английском.

– Привет, – протянула я, улыбаясь. Марго вздрогнула, но тоже улыбнулась в ответ.

– Да, привет, Марин. Ты молодец, хорошо справляешься, – похвалила она и похлопала меня по плечу. – Уверена, клиент будет очень рад, причем вдвойне, ведь ты...

Мне было плевать, понравится или же нет. Волновал лишь предстоящий побег.

– Все равно цена на меня снизится на следующем аукционе. – Я предпочла молчать о плане, чтобы никто не сдал. Понимала, что все девушки находятся в похожем положении, но не стала рисковать. О чем знают двое – знают все. А значит, слухи могут дойти и до Райена.

Стоило вспомнить о нем, как дверях появился один из амбалов.

– Сайберт, на выход. Райен ждет.

За все время я ни разу не видела хозяина. Мне сказали, что он редко появляется в поместье и приезжает только перед самым аукционом. Но что ему от меня нужно? Кажется, я вела себя тихо и даже старалась всему научиться.

Рита вдруг сжала мою ладонь, успокаивая, и лишь одними губами произнесла «все будет хорошо». Я выдохнула и легкой поступью направилась к охраннику с уверенностью, что мне ничего не сделают за день до важной даты.

В этот раз мы поднялись не на второй, а на третий этаж, где я ни разу не бывала. Здесь проживали хозяева дома, обслуживающий персонал и важные гости. В то время как охранники томились на втором рядом со спальнями девочек.

Здесь все выглядело иначе. И я запоздало поняла, что ошибалась, считая убранство в нашем общем холле богатым. Дорогой начищенный паркет оттенка теплого ореха отражал свет десятка настенных светильников из горного хрусталя.

Ковер золотой дорожкой простирался вдоль всего помещения. На дубовых дверях виднелись позолоченные ручки. На стенах красовались масляные картины с античными сюжетами.

Все портили люди, которые обитали в этом доме.

Амбал распахнул передо мной дверь и отошел, пропуская внутрь, сам остался снаружи. Я сделала осторожный шаг, за ним второй – и очутилась в каком-то кабинете. Свет в помещении был слегка приглушен, но его хватало для того, чтобы рассмотреть присутствующих людей и интерьер.

В огромном кожаном кресле, забросив ногу на ногу, сидел долговязый худой мужчина в черном костюме и белоснежной рубашке. С темно-русыми прилизанными наверх волосами, прикрывающими лысину. Как я поняла – тот самый Райен. На его шее красовался галстук-бабочка.

В одной руке он держал бокал с янтарным напитком, во второй – толстую дымящуюся сигару. Заметив меня, Райен чуть нахмурился и глубоко затянулся. Тонкие алые губы сложились дудочкой, когда он выпустил в потолок несколько аккуратных колечек дыма.

– Марина, значит, – прокомментировал он мое появление, не переставая изучать взглядом, от которого хотелось съежиться. Понятно, что это он выбрал то дурацкое резюме, которое я оставила на сайте.

Я лишь гордо выпрямилась и кивнула.

– Хорошо, – усмехнулся он и неожиданно приказал: – Раз-

девайся!

Что?! Не поняла... Почему я должна раздеваться? Даже при осмотре в день прибытия никто не снял с меня той дурацкой сорочки!

Стало неудобно, кровь прилила к щекам. В груди я чувствовала жар, затрудняющий дыхание. Я надеялась, что это шутка, ведь аукцион уже завтра, вряд ли мужчина рискнет потерять солидную надбавку за мою невинность. Поэтому я умоляюще смотрела на Райена. Но тот остался непреклонен. Заметив заминку, он лишь цокнул и нервно дернул глазом, показывая свое недовольство.

– Мне долго ждать? Или тебе помочь? – выплюнул он.

Навстречу двинулся один из его секьюрити.

Личная охрана Райена сильно отличалась от тех мужчин, что присматривали за «лотами». Эти были выше, породистее, одетые в дорожные костюмы со сверкающими запонками на манжетах. На ушах крепилась гарнитура.

Я инстинктивно сделала шаг назад, ощутив опасность.

– Не надо, я сама, – ответила и потянулась к краям футболки, стягивая ее. За ней сняла и штаны. Одежда упала мне под ноги.

– Дальше! – скомандовал мужчина и сделал очередную затяжку.

Я поняла, что он не успокоится, пока я не разденусь до конца. Но ведь я обещала себе не предаваться панике. Я сняла бюстгальтер, затем трусики.

– Хм-м, – протянул Райен. – Повернись.

Я последовала указаниям, развернулась спиной и убрала волосы на грудь.

– Отлично. Шрамов нет. Присядь на диван, – указал он на кожаную мебель у стены.

Я села и сжалась, стараясь как можно больше прикрыть руками. Но Райену нужно было совсем не то, о чем я сразу подумала. Тогда в голове мелькнула мысль, что меня там же и возьмут, попробуют товар. Но нет. Все, что требовалось – внешне оценить со всех сторон тело.

– Встань раком и прогни спину, – раздался голос хозяина.

Все, что мне хотелось сказать, это «мяу, блять». Но я проглотила возмущения и выполнила требование.

– Глубже прогнись. Еще глубже, – твердил Райен, пока его не устроил обзор. – И ягодицы раздвинь...

Я никогда не чувствовала себя более постыдно, чем сейчас. Даже уроки минета перед всем «классом» теперь казались сущим пустяком.

Я проследила взглядом за мужчиной снизу-вверх. Райен затушил сигару и вдруг поднялся из кресла. Я вздрогнула, когда он подошел.

– Отличная девка, – похвалил он и провел рукой вдоль позвоночника, вызывая мурашки, затем слегка хлопнул по ягодице. – Булки что надо. Кожа отличная. Личико смазливое. Девственница. Еще и сосешь, говорят, хорошо. Много денег на тебе заработаю завтра. Свободна!

Мне не нужно было повторять дважды. Я со скоростью звука надела обратно свои вещи и пулей вылетела из комнаты – туда, где меня дожидалась охрана. Когда мы спустились на первый этаж, обнаружила, что девушек ведут вниз, в подвал. Но для чего? Что нам там всем делать?

Но ничего предосудительного. Каждой просто поставили гормональную инъекцию, которая будет защищать от нежелательной беременности от восьми до четырнадцати недель. И это значит, обратной дороги нет.

Как же я их всех ненавижу... Как только выберусь отсюда, уничтожу это место. А когда они сядут за решетку, еще посмотрим, кто засмеется последним.

Винсент

Вечер выдался скучным, и вообще сегодня все валилось из рук. Просто, нахрен, валилось из рук! Да еще Шепард настойчиво пытался выйти на связь. Вот только не вовремя и не к месту. Я и сам знаю, что делать, и все дурацкие советы хочется заткнуть ему в задницу. Они лишь мешают.

Я остановил машину у высокого особняка с колоннами на окраине города. Сегодня меня позвал в гости Райен Удовски, желая обсудить со мной общее дело, которое мы затеяли три месяца назад. Этот плюгавый типчик обведет вокруг пальца каждого, кто будет невнимателен к мелочам. Вести с ним общий бизнес равносильно тому, что отдать ему сразу все свои сбережения. Но меня ему не провести. Я и согласился

на эту авантюру, чтобы подобраться к нему ближе и узнать, кто чем дышит.

Основной бизнес Райена – запрещенные вещества, которые он перевозит из Средней Азии и распространяет по Европе. Но у него есть любимое развлечение – это элитные рабыни. Он давно наладил бизнес и устраивает аукционы, где выставляет на продажу красивых ухоженных девушек модельной внешности, за которых местные богачи готовы вывалить состояние, и это без преувеличения. Такие рабыни действительно стоят очень дорого, ведь они обучены доставлять клиенту удовольствие, это не обычные шлюхи из борделя. Поначалу это казалось мне диким, но я быстро привык к местным правилам и следую им, ведь должен на все сто соответствовать тому, что знают обо мне другие.

Я люблю женщин, этого не отнять – истинная натура рвется наружу. Я пытался ее побороть, но понял, что лучше не противиться своим желанием. Я тоже время от времени покупаю рабынь и пользуюсь ими. Ведь если их не куплю я, это все равно сделает кто-то другой. Я не жалею на них денег.

В постели я могу не думать, что обо мне узнают лишнее. Да и что тут знать? О моих сексуальных пристрастиях? Я обожаю секс. Жесткий, когда партнерша выкрикивает мое имя; когда не может устоять на ногах после двух часов непрерывного траха. Женщины сами умоляют меня взять их, текут от одного только взгляда.

Люблю заниматься сексом, люблю думать о нем – это от-

лично перебивает всякие мрачные мысли о том, что я должен делать или нет. Это как панацея от того, что медленно, но верно затягивает меня в черную воронку долбанного мира, где человеческая жизнь не стоит и гроша; где проворачиваются огромные бабки и в любой момент можно получить пулю в лоб. А особенно, когда знаешь, зачем все это делаешь, и постоянно рискуешь жизнью.

Райен заранее знал о моем визите, поэтому меня встретил у ворот его секьюрити, Джозеф. Я бросил ему ключи, чтобы он отогнал машину на парковку.

Мой автомобиль соответствует статусу наследника главы мафиозного клана. Почти сразу после переезда я приобрел большой черный внедорожник представительского класса. Хотя сам я предпочитаю спортивные седаны. Но в горах джип, безусловно, удобнее – у него отличная проходимость. Да при этом он бронирован, так что я частично защищен от возможных выстрелов.

– И стекла не забудь протереть, – скомандовал я, повернувшись к Джозефу.

Мужчина фыркнул, но не возразил. Он не станет портить отношения с приятелем своего босса без особой на то команды.

В холле встретил другой охранник, который проводил меня в кабинет Удовски.

Обычно Райен живет здесь, но владеет особняком, где и содержит девушек на продажу. А еще у него недвижимость

во Франции, на Лазурном берегу, в Таиланде и на Мальдивах. Он любит жить с размахом. Дважды был женат. Но в данный момент недавно развелся с последней супругой, которая устала терпеть его образ жизни. Детей нет, потому своим преемником назначил единственного племянника.

– Винс, я уже заждался, – засуетился Удовски. – У меня для тебя есть новость. Ты же давно не приходил на мои аукционы. А я, между прочим, решил обновить ассортимент товара. Недавно привез новинку – русскую блондинку с шикарными сиськами. И она оказалась целкой. Прямо повезло! Ее уже обучили всему, что требуется от хорошей шлюшки, и завтра я выставлю ее главным лотом.

– Правда? – усмехнулся я, вспомнив свое «приобретение» на аукционе месяца три назад, когда купил блондинку из Испании. Я игрался с ней две недели, но потом ушел с головой в дела и давно не участвовал в подобных мероприятиях. – И что, эта русская, особенная?

В карих глазах Райена загорелся жадный блеск.

– Не поверишь! Сам бы отымел! Но все лучшее – друзьям. Да уж, знаю я такую «дружбу» – ее цена измеряется не одним десятком тысяч евро.

– Пожалуй, загляну на огонек, если обстоятельства позволят, – безразлично отозвался я. – Ну так что у нас с поставками оружия в Ливию?

– Знаешь, не нравится мне это дело. Давай повременим. Герт говорил, что скоро будет большая облава.

– Сам же предлагал! Я тебя, блять, за язык не тянул, – выплюнул я, разозлившись, но затем взял себя в руки. – Как хочешь, у меня есть и другие партнеры. Если боишься за свою задницу – так и скажи.

– Постой! Я не передумал. Но нужно пока повременить. Все же дурью мне заниматься привычнее, – пошел на попятную этот придурок. – Я хочу посоветоваться со своим знакомым.

Он продолжал говорить, а мои мысли перетекли в другое русло. Конечно, мне интересны факты сделок, но пока почему-то хотелось думать о женщинах. Я уже месяц никого не трахал.

Пожалуй, воспользуюсь приглашением Райена и посмотрю, что там за новенькая такая.

Марина

В день аукциона нас подняли ни свет, ни заря. Сегодня никого в главной комнате не было – каждая девочка находилась в своей спальне на втором этаже. Прислужницы суетились вокруг, подбирая девушкам правильный макияж и наряд. Как сказала одна из них, «мы должны сиять, словно редкие бриллианты».

Я – главный лот сегодняшнего аукциона, потому казалось, что на меня старались нацепить все и сразу. Волосы собрали наверх, сделали небольшой начес на макушке, выпустив у лица несколько волнистых прядей; из оставшихся соорудили

дили нежный пучок. Выдали мне новое кружевное белье с лифчиком без бретелей.

С платьем все оказалось немного сложнее. На выбор было несколько, и прислужницы не могли определиться, какое из них надеть на меня. Но тут появилась Ардит, чтобы проверить, как идут сборки. Она и указала на платье из алого атласа, длиной в пол с соблазнительным разрезом до середины бедра, низким декольте и оголенной спиной.

Наряд подчеркивал изящность и грациозность фигуры. Хотя даже после того, как на ногах оказались черные туфли на высокой шпильке, подол волочился по полу.

Макияж мне сделали, скорее, нюдовый. Единственным ярким его элементом стали мои губы, на которые нанесли красную помаду в тон платья. Образ дополнил массивный браслет из белого жемчуга и серьги-висюльки из того же комплекта.

По окончании приготовлений я взглянула на свое отражение в зеркало. Шикарная, соблазнительная, желанная – такими словами описала бы себя. Мои соседки выглядели не хуже – каждая красива в своем неповторимом образе. Всех одели в сексуальные наряды, открывающие ровно столько, сколько стоит показать клиентам до покупки.

Мы встретились в общей комнате ближе к полудню, где нас накормили. Желания есть у меня не было вовсе, но я заставила себя проглотить несколько тарталеток, ведь мне понадобятся силы, раз я собираюсь сбежать.

Я волновалась, то и дело глядя на настенные часы и чувствуя, как потеют руки. Когда все девочки отобедали, нас организованно вывели во двор коттеджа. Я сразу узнала кованые ворота, у которых меня избил мерзавец Лукас. Дыхание сперло, но не из-за страха, а от предвкушения грядущей свободы.

«Девочки, потерпите немного. Я и вас вытащу отсюда», – снова подумала я.

Если бы я только знала, как сложится моя судьба на самом деле!

Вскоре во двор въехало несколько автомобилей, среди них был дорогой черный седан, на котором меня сюда и привезли. За рулем сидел все тот же бородатый водитель, Варик. Окружающие суетились, будто собирались на свадьбу – наверное, со стороны можно было так подумать, если не знать горькой правды. Мужчины в костюмах и при галстуках, девушки в соблазнительных вечерних платьях...

Сам Райен явился в последний момент: заехал во двор на шикарном черном седане и на пару минут вышел, чтобы лично взглянуть на товар. Глядя на меня, он вдруг довольно улыбнулся, и я передернулась от отвращения, которое «хозяин» вызывал.

Со мной на заднее сиденье посадили Марго и Настю. Но говорить при бандитах мы не могли. Не знаю, сколько точно мы ехали, но в салоне повисло напряженное молчание.

Когда автомобиль наконец остановился, я выглянула в ок-

но и увидела ничем не примечательное одноэтажное здание. На кирпичных стенах его висели различные плакаты, дальше красовалось неумелое граффити в виде надписей и рисунков. Над главным входом имелся прозрачный козырек.

Внутри строения вели три ступени. Дверь оказалась металлической, когда-то выкрашенной голубой масляной краской, ныне изрядно облупившейся.

Нас высадили из машин, подоспевшие охранники распахнули двойные двери и завели нас внутрь. В помещении дело обстояло иначе. Я сразу поняла, почему строение выглядело так блекло снаружи – оно скрывало подпольное казино.

В огромном зале, через который нас провели, было немногочленно. Само казино еще не начало работу, лишь крупье в одинаковых костюмах раскладывали по столам фишки и готовились встречать гостей. Интерьер в золотисто-бордовых тонах выглядел классическим. Лакированный пол из белого дерева застилала яркие ковры с цветочными узорами. С потолков свисали шикарные люстры; упади такая на кого – раздавит насмерть. В центре стояли столы для покера, дальше виднелись две рулетки. По бокам светились неонам игровые автоматы.

Из одного из боковых проходов вышел официант с подносом, и я поняла, что там находится ресторан. Судя по размерам здания, помещений здесь хватало разных.

Мы прошли в небольшой коридор, где темнели несколько дверей. Охранники, на поясах которых висели пистолеты

в кобурах, открыли одну из них, и мы с девочками вошли в светлый зал с небольшой сценой. От края до края рядами стояли стулья. Я лишь на глаз посчитала, что их сотня или даже больше. Это ж сколько потенциальных клиентов заглянет в гости?!

В сравнении с игровым залом, помещение выглядело скуднее, проще. Но на фоне этого интерьера девушки наверняка смотрятся выигрышнее. Слева от сцены находилась еще одна дверь, куда нас и провели. Там оказалось что-то вроде небольшой каморки, играющей роль комнаты-ожидания. Именно отсюда нас по одной будут вызывать, чтобы не светить товар раньше времени.

Я не имела понятия, каким образом назначается стартовая цена и какой срок придется отбывать у временного «хозяина» тела. Но уверена, здесь уже давно все продумали. Разговаривать ни с кем не хотелось, потому я задавала вопросы лишь самой себе.

Через час я услышала голоса – гости собирались. Казино начало рабочий день, а значит, скоро наступит и время аукциона. Девушки оживленно беседовали между собой, разглядывая наряды и украшения друг дружки, пока я одиноко сидела на стуле в ожидании своего приговора. В какой-то момент ко мне подседа Марго и взяла меня за ладонь.

– Не переживай. Первый раз не так страшен, как о нем говорят. Все будет хорошо.

Знала бы она, что я переживаю вовсе не о своем первом

сексуальном опыте. Нет, я конечно, нервничала, но уже почти смирилась, что лишусь этой долбанной девственности – у меня все равно не было выхода. Главное – потом вырваться на свободу.

– Я не боюсь, – натянуто улыбнулась. – Все никак не могу смириться с тем, что оказалась здесь. Все, что происходит – ненормально для современного общества. И все эти купания, правильная еда не смогут скрыть нашего истинного положения.

– Каждая из нас привыкала не один месяц. Думаешь, мы смирились? Нет. Но что мы сделаем? Нападем на охрану ночью всей толпой, пока большая часть работников особняка спит?

Я молча посмотрела на Риту и кивнула.

– Мы не можем, – пожалала она плечами. – Повсюду установлены камеры. Скажешь лишнее – обо всем узнают раньше, чем ты шаг в сторону сделаешь. Наши силы неравны.

Я вдруг вспомнила то, о чем никак не решалась спросить:

– А к кому-нибудь приставал кто-то из охраны?

– Если такое и было, никто не говорит. Все равно не поверят. – Марго вздрогнула, затем откинулась на спинку стула. – Если нет внешних повреждений, никому ничего не докажешь, и слушать не станут.

Пусть девушка и улыбалась, стараясь выглядеть спокойной, но я видела, что на душе у нее кошки скребут. Глаза бегали, взгляд был грустным и затравленным. Будто бы я на-

помнила ей о том, что она не хотела бы вспоминать. Я и сама предпочла бы забыть ту ночь, когда желала удавиться, лишь бы не знать, куда угодила.

До нас вдруг донеслась музыка, а потом раздался приглушенный голос из микрофона. Кто-то разъяснял порядок проведения аукциона и напоминал правила – когда кто-то из охраны открывал двери, чтобы заглянуть к нам, доносились обрывки фраз. И я услышала краем, что стоимость лота предполагается минимум за одни сутки, но по завершении клиент вправе выбрать, на какой срок заключить договор аренды. Про максимум не успела, но девушки перед тем говорили, что обычно всех возвращают в течение месяца.

А потом наших девчонок стали забирать по одной, и я совсем сжалась. Я уже не слышала, как объявляли лоты, их достоинства и особые качества, как яростно выкрикивали цены покупатели.

Марго уже купили, Настю тоже. В камерке оставались только я и еще трое иностранок, говорить с которыми не хотелось. Все терпеливо ждали своего часа, а мне было совсем не по себе, хоть я и храбрилась перед тем.

– А тепе-ерь... главный лот нашего сегодняшнего аукциона – блондинка из России!.. – донесся раскатистый голос распорядителя, и я вдруг заметила, что надо мной стоят два охранника, указывая на выход. – Девственница!.. – расслышала уже из-за дверей.

Раздался шквал оваций и восторженных криков, и мне со-

всем поплохело.

Не выходило подняться. Меня подхватили и повели наружу. На негнущихся ногах я побрела к залу, где проводился аукцион сексуальных рабынь.

Где я была самым дорогим товаром.

В глаза сразу ударил яркий свет, после полумрака помещения для ожидания он воспринимался довольно болезненно. Я ничего не понимала – видела лишь ступени, что вели на сцену, куда вдруг упали лучи софитов; вдобавок грянула торжественная музыка, будто объявляли не рабыню на продажу, а результаты выборов в правительство. Все это мне совсем не нравилось. Я терялась и не знала, что делать дальше. Но тут меня подтолкнули к ступеням, и я поднялась, ощутив голодные взоры находящихся в зале мужчин.

Постепенно оцепенение спадало. Я приходила в себя, рассматривая людей, которые поначалу смешивались в общую массу. Но из нее стали выделяться определенные лица. Здесь были как мужчины, так и женщины, правда, последние в меньшинстве. Похоже, кто-то из них явился сюда просто поразвлечься. Сегодня в казино пускали лишь избранных.

Как я заметила, многие сильно отличались от смуглых темноволосых македонцев – наверняка часть людей из других стран. Но по некоторым было сразу видно, что они явились сюда, чтобы прикупить себе временное развлечение – девушку для сексуальных утех.

Вспомнив свой план, я пыталась разгадать, кто из них что

собой представляет. Например, вот этот седовласый мужчина с хмурым взглядом и легкой улыбкой – наверное, бизнесмен. По вечерам сидит на диване, читая газету, как в старые времена, а в выходные видится с внуками, явно желающими отобрать его состояние.

Другой, лицом помоложе, сидел чуть сгорбившись. Пивной живот не давал застегнуть все пуговицы на пиджаке, отчего он оставил его распахнутым. Наверняка мужчина владеет какой сетью магазинов, возможно, занимается продажей алкоголя.

Я посмотрела дальше, в глубину зала, и вдруг смутилась, увидев вольготно сидящего на стуле человека в иссиня-черном смокинге. Слишком уж хищно он пожирал меня взглядом. Даже в сидячем положении было видно, что гость высок и плечист. Темные волосы убраны назад с помощью геля. На лице легкая небритость. Его кожа казалась смуглой, скорее, даже оливковой. На правой руке виднелась перчатка.

Странно, почему на одной?..

Не знаю, зачем я вообще об этом подумала. Дыхание мое вдруг сперло, воздух в легких словно закончился, и по спине пробежал неприятный холодок. Конечно, мужчина красив, как древнегреческое божество. Но почему я замираю от одного его взгляда?!

Я не могла отвести от незнакомца глаз – впрочем, как и он от меня.

Пробрал озноб, и все вокруг растворилось в небытие.

Остался лишь этот цепкий, пытливым взгляд. В висках запульсировало так, что захотелось схватиться за голову, чтобы хоть немного успокоить разбушевавшуюся кровь. Я буквально оцепенела от внимания этого brutального мужчины. Почему-то не хотелось бы оказаться игрушкой в его руках. Только не он! Пусть лучше будет кто-то другой – например, тот лысый толстяк из первого ряда, что пускает при виде меня слюну.

Мои рваные мысли прервал громкий голос Райена, который стоял неподалеку и держал у рта микрофон.

– Марина, по правде говоря, очень нас удивила. По словам Памелы, что обучает моих девочек мастерству ублажения, – махнул он рукой в сторону правой стены, и я вдруг заметила там нашу «учительницу» собственной персоной, – Марина лучше других справляется с задачей. У нее невероятно нежная фарфоровая кожа без единого изъяна. Светлые волосы – мягкие, словно пух. Глаза голубые. Ноги длинные, как у модели. Упругая задница и грудь третьего размера. Марина молодая и страстная; она с радостью доставит вам незабываемое наслаждение. Стартовая цена ее невинности смешная, согласитесь, – всего десять тысяч евро. Разве это ее стоимость? – хитро прищурился барыга и тут же провозгласил: – Ита-ак! Кто желает поднять ставку? Десять тысяч – раз...

От названной суммы я даже обомлела.

Сколько?! Десять... тысяч... евро?! Это же сколько рублей! За девственность? Да таких, как я, девственниц, на ули-

цах пруд-пруди! Любой предложи – отдастся гораздо дешевле!

Я ожидала, что гости лишь искоса взглянут на Райена, засмеются и пошлют его к черту. Но вдруг вверх стали подниматься таблички – посетители повышали ставку.

– Двенадцать! – выкрикнул толстяк с пивным животом.

– Четырнадцать! – послышался грубый голос мужчины в черных очках, который стоял у двери.

– Девятнадцать... – попытался перебить первый, подняв табличку с номером.

Поразительно! Какие-то богатенькие чурбаны на самом деле готовы выложить столько денег за элитную секс-рабыню?! Это вовсе не сон и не плод моего воображения.

Где-то выкрикнули «двадцать», потом «двадцать пять». Я переминалась на каблуках, от которых уже ныли ноги. Казалось, сейчас голова разорвется от цифр, далеких от моего понимания.

С каждой новоназванной суммой Райен улыбался все шире. Ставки росли, а меня раз за разом кидало в пот. Я уже не видела, кто называет цифры. Все смешалось – люди, голоса, таблички с номерами. Я чувствовала, что вот-вот упаду в обморок от происходящего. Казалось, что все это лишь страшный фильм, и я – его невольный зритель.

Время превратилось в тягучую массу, и мне чудилось, что кошмарный спектакль никогда не закончится. Как вдруг с удивлением обнаружила: борющихся за «лот» осталось всего

двое. Лысый мужчина в возрасте с неприятной внешностью и... тот, от чьего взгляда по телу бежали мурашки – брюнет с кожаной перчаткой.

Боже, пусть только не он меня купит! Пускай лучше лысый не пожалеет денег. Уверена, пожилой мужчина быстро вырубится после соития, и я смогу убежать. А что в голове у другого, я даже не представляла. Издали он напоминал настоящего мафиози, и подсознательно я его сильно боялась.

В голове все вдруг перемешалось. Сердце застучало набатом. Ладони вспотели. Кажется, на лбу выступила испарина. Вот уж не думала, что буду даже «болеть» за кого-то, кто потом овладеет мной.

Прозвучала очередная ставка – тридцать пять тысяч. Ее назвал лысый. Я сглотнула, проталкивая вставший в горле комок. Но потом улыбнулась, отчетливо представив, как врываюсь в полицейский участок, вываливаю всю информацию о похитителях, после чего благополучно возвращаюсь домой.

– Тридцать пять тысяч – ра-а-аз, – протянул в микрофон Райен. – Тридцать пять тысяч – два-а-а...

Еще немного – и все закончится. Совсем чуть-чуть осталось.

– Хочу напомнить, эта блондинка – очень редкий лот. Возможно, не скоро мы будем разыгрывать чью-то девственность, – усмехнувшись, добавил он.

– Пятьдесят тысяч, – послышался спокойный низкий го-

лос.

Внутри меня словно оборвалась струна, что перед тем звенела надеждой, а теперь резко замолчала, и лишь воздух вибрировал эхом, повторяя в моей голове цифру. Я вдруг отчетливо осознала, что ставку уже никто не повысит.

Мужчина с перчаткой широко улыбнулся, а у меня снова подкосились колени.

Кажется, я в полной заднице.

Глава 5

Винсент

Райен не соврал: девушка действительно выглядела шикарно. Лицо, фигура – что надо. Вот только рассказам о том, какая она мастерица в постели, верилось с трудом. Блондинка тряслась на сцене, как загнанная в капкан дичь. Казалось, ее дрожь доносится и до меня. Я так и чувствовал, как подрагивают ее веки, как колотятся руки.

Она боялась, и это немудрено. Каждая девушка, которая попадает на такой аукцион в первый раз, испытывает страх перед будущим. Но девственниц Райен давненько не привозил.

Конечно, я знал, где он берет девушек. Незаконные махинации уже много лет проводились по всему земному шару. Они были костью в горле для работников спецслужб и будоражили мирное население.

Но прикрыть незаконный оборот живым товаром не так уж просто. Как только закрывается одно заведение – тут же открывается другое, такое же подпольное. И элитные рабыни, в которых нужно вкладывать деньги – лишь капля в море от всего того, что проворачивают главы кланов «Алого бутона». Развлечение для богатых и распущенных мужчин, которые не заказывают простых проституток, а хотят чего-то эдакого, особенного.

Марина... Так ее называл Райен. Непривычное имя перекатывалось на языке, прямо как сладкий леденец.

У меня никогда не было русских любовниц или рабынь. Однажды Райен «по дружбе» дал мне на несколько дней одну польку, которая не смогла участвовать в аукционе по причине временного недуга, но вскоре после проведения торгов пришла в «надлежащее состояние». Да, иногда от этого жадного ублюдка можно дожидаться и такого щедрого подарка. Но та девушка была совсем другой: распушенной и в то же время покладистой. А эта...

Глаза блондинки вспыхивали как драгоценные камни. Фарфоровые щеки периодически наливались румянцем. Она вздергивала маленький аккуратный нос, нервно смыкала губы, сжимала кулачки, бросая на своего «хозяина» ненавистные взгляды. Гордая. Красивая. Под красным платьем угадывались соблазнительные изгибы фигуры.

И у нее еще не было мужчин...

От этой мысли кровь прилила к паху, и член вдруг загудел от напряжения, натянув брюки. Я пришел сюда лишь потому, что не хотел испортить отношения с Удовски. Но в тот момент, когда смотрел на лот, внутри разбушевалось пламя.

Девушка, как назло, периодически поглядывала на меня и хмурилась.

Между нами словно установился незримый мостик напряжения. А мне так хотелось задрать платье, чтобы взглянуть на ноги, которые столь вкусно описал стоящий неподалеку

мудак Райен. Провести кончиками пальцев по нежной коже, вызвав мурашки. Даже не знаю, что на меня нашло. Это было какое-то временное помутнение рассудка, но единственное, что я в тот момент понимал: я хочу поиметь ее, причем прямо сегодня.

Мысль затмила все остальные, более разумные. Я хотел эту блондинку. У меня хватало денег, полученных от последних сделок с Райеном и Марком. Ведь я не терял время зря и успел заработать здесь не так уж мало. Я живу один лишь раз и использую отведенное мне время так, как мне хочется. Таковы мои правила игры в этом жестоком мире, и я буду им следовать.

Это мой бонус за то, что я здесь делаю.

Я еще немного раздумывал, пока шел торг. И почти отговорил себя от этой затеи. Как вдруг понял, что последняя цифра была произнесена Брахимом Келменди, который слыл тем еще извращенцем. От понимания, что этот неприятный тип может сделать с невинной красоткой, потемнело в глазах. А ведь кто-то в любом случае ее купит и лишит невинности.

И не факт, что приятным способом.

Пожалуй, я сам куплю эту золотоволосую девушку, во сколько бы она мне ни обошлась. Это мое окончательное решение. Таким образом я помогу ей избежать неприятной участи, и сам получу желаемое.

Марина

Аукцион уже кончился. Всех девушек забрали покупатели, и лишь я осталась в зале, ожидая своего мучителя. Я стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди, и поглядывала на дверь, охраняемую двумя амбалами. Ноги болели, хотелось сбросить чертовы туфли и просто пройтись босиком по прохладному полу, чтобы успокоить жжение.

Было как-то не по себе и в целом. То, что за меня отвалили пятьдесят тысяч евро, никак не укладывалось в голове. И это не все. Судя по разговору, мне придется составлять компанию покупателю не один день.

Мужчина появился неожиданно – похоже, выходил из казино. Походка его напоминала поступь тигра: такая же бесшумная, крадущаяся, но при этом уверенная. Райен встретил покупателя довольной улыбкой.

– Ты же помнишь, Винс, пятьдесят штук – только первая ночь. Дальше идет стандартная стоимость за сутки с процентами, – напомнил он, потирая ладони.

– В курсе, плавали, – отрезал мужчина, выкладывая на стол пачку купюр.

– Знал, что девчонка тебе понравится, но не думал, что настолько, – ехидно улыбнулся Райен, пересчитывая деньги, потом поднял голову. – Как долго она пробудет у тебя? Не забывай, что нам еще нужно провести осмотр ее тела по возвращении в коттедж. Плюс подготовить к следующему аукциону.

«Ага, разбежались. Через неделю вы меня уже не увидите. А вместо аукциона будете готовиться к суду!» – подумала я, услышав последнюю реплику Райена.

– Максимальный срок – три недели? Вот столько она у меня и погостит. Нам будет, чем заняться, – сказал мужчина, потом вдруг повернулся ко мне и хищно улыбнулся.

У меня просто душа в пятки ушла. Точно ли я смогу сбежать от этого ублюдка? Что-то я уже начала сомневаться в своем «идеальном» плане. Одно дело, когда отправляют к лысому мужику, которому толком-то ничего и не надо; другое, если тебя купил таинственный и мрачный мужчина, имеющий скрытые мотивы. Что вообще можно делать с девушкой три недели? Зачем я ему на такой срок, если лишиться меня девственности – задача пяти-десяти минут? Всунул-высунул – и доволен.

Райен так расхваливал мои достоинства, будто сам меня пробовал. Он был прирожденным продавцом, умел описать товар и акцентировать внимание на том, чего я сама бы и не заметила. Я вообще не считала себя такой уж красавицей.

Я все рассматривала моего нового «владельца», и каждый раз, когда наши взгляды встречались, по телу бежала дрожь. Я понимала, что заранее боюсь его. Кажется, осуществить план будет куда сложнее, чем мне казалось. Хищник уже сейчас прожигает глазами так, будто снимает с меня одежду, но при этом его внимание не рассеяно: он одновременно отвечает Райену и следит за выходом из помещения.

– Остальное отдам в течении суток, – послышался низкий с бархатными нотками голос мужчины. Тон завораживал, проникал в грудную клетку, вызывая тревогу. И я терялась от непонимания своего нового состояния. Наверняка так происходило потому, что фактически я уже принадлежала богатому придурку. И в этот момент мужчины совершали сделку, объектом которой являлось мое тело.

– Все хорошо, Марч. Мы же партнеры, и я тебе верю, – ответил Райен таким тоном будто говорил «только попробуй не сдержат слово!».

До меня вдруг дошла фамилия, которую назвал работороговец.

Марч!

Я задрожала, вспомнив, что говорила о нем Марго. Значит, меня купил именно тот, кого я заранее боялась как огня!

Случилось худшее, что только можно предположить.

Я в новой ловушке. Этот мужчина не прост. И уж те деньги, что за меня отвалил, заставит отработать сполна. Будет следить за мной денно и ночью, может быть, приставит охрану. А может, у него дом напичкан камерами. Кто его знает, этого бандита... Он ничем не отличается от тех людей, что окружают Райена, – такой же моральный урод. Или вообще извращенец. Что он там с Лолой делал, раз она вернулась от него в таком состоянии?

Мои нерадостные размышления прервал холодный голос Райена:

– Увидимся через три недели. Надеюсь, на тебя не будет жалоб от дорогого нам клиента. И ты оправдаешь вложенные в тебя бабки.

Вот же мудака! Да как он смеет такое говорить?! Если бы они меня не похитили, то и тратить бы ничего не пришлось. Стало даже противно от слов работоторговца.

Я повернулась к мужчине, не зная, что делать дальше. Он кивнул на дверь, где расступилась охрана. Я ожидала, что меня снова свяжут, чтобы не попыталась сбежать по дороге. Но ничего подобного не произошло.

Мы просто вышли из помещения, миновали прокуренный игровой зал казино и оказались на улице около большой черной тачки. Я оглянулась, пытаюсь высмотреть путь для побега – вдруг получится сделать это сейчас, – но поняла, что кругом охрана. Трое громил стояли у входа, двое курили чуть поодаль. Но при моем появлении все они повернулись. Похоже, слух о том, сколько денег за меня заплатили, уже распространился по казино.

– Садись в машину! – приказал Марч. При этом в его голосе не прозвучало ни единой эмоции. Он казался предельно спокойным, но это спокойствие и пугало больше всего.

Он открыл двери своего джипа и взглядом указал на заднее сиденье.

Я подобрала надоевшее за день платье и покорно уселась, бросив на мужчину нелестный взгляд. Он закрыл двери и обошел машину, потом сел за руль и повернулся ко мне.

– Все в порядке? – осведомился холодным тоном. – Ты вообще говоришь по-английски?

Я вдруг заметила, что у мужчины совсем нет акцента. Его произношение больше английское, чем американское. Правильное. Так говорил наш преподаватель в универе, который прожил в Великобритании несколько лет.

– Все окей, – отмахнулась я, не желая вести с гадом задушевных бесед.

Вот только ничего «окей» не было. Все было ужасно!

Я так мечтала, что смогу сбежать! И теперь испытывала полное смятение, понимая, что это будет сложнее, чем думала.

Но не стоит раньше времени пороть горячку и поддаваться панике. Приедем на место, я осмотрюсь – и будет видно, что делать дальше.

Машина тронулась и выехала на оживленную улицу.

Кажется, сейчас было часов девять или десять. Но я так устала за день, что уже ничего не понимала. Лишь смотрела в окно на старинные извилистые улочки городка, по которым мы двигались. Мужчина молчал, а у меня в голове прокручивались самые страшные мысли. Я не знала, что от него ожидать, и это неведение пугало больше всего.

Город, в котором проходил аукцион, давно остался позади. Мы находились в сельской местности, но, конечно, здесь все отличалось от российской глубинки, и чувствовалось дыхание Европы. Дорога петляла между холмов, периодически

поднималась, потом уходила вниз. Мы проехали какую-то церквушку, за которой начался поселок. Черепичные крыши домов освещались немногочисленными фонарями, на газонах стояли садовые фигурки.

Проехав поселок, мы свернули в сторону гор. Дома закончились, и начался большой виноградник – насколько я смогла разобрать панораму в свете фар. А я все гадала, что мне дальше делать. Думать о сексе не хотелось ни под каким предлогом. А ведь мужчина не оставит меня в покое – недаром отвалил столько денег. Моя судьба, по крайней мере, на ближайшую ночь, предрешена.

Я успокоила поток мыслей только тогда, когда автомобиль остановился.

Марч вытащил ключи из зажигания и повернулся. Я думала, что-то скажет, но он молча скользнул по мне взглядом и вышел из машины. Я убедилась, заблокированы ли двери – вдруг все же выскочу. Но обнаружила, что Марч уже распахнул дверцу и выжидающе смотрит на меня. Я послушно вылезла из машины и только тогда заметила, куда именно мы приехали.

Мы остановились у двухэтажного дома в стиле лофт. Первый этаж смотрелся, скорее, массивным булыжником без отделки, но окна в пол с дорогими черными ставнями кричали о своем дизайне. Весь двор покрывала плитка «под камень», из-за чего на территории, огороженной высоким забором, не росло ни травинки, но это не преуменьшало изыска. Ближе к

воротам находился небольшой бассейн, однако из-за дождевой воды сейчас он больше походил на пруд. По бокам от дорожки, что вела к крыльцу, горели массивные кованые фонари, которые давали достаточно освещения, чтобы рассмотреть территорию.

Второй этаж здания снаружи выглядел просто безумно. Будто бы кто-то случайно поместил на «кирпич» две громадные комнаты, а после махнул рукой, решив «а пусть». Стены были отделаны, кажется, гранитом – я точно не знала. Несмотря на большие окна, я не видела, что же находится внутри. Стекла обладали свойством зеркала Гензела (выглядели как зеркало с одной стороны и как затемненное стекло с противоположной). Окна напоминали хозяина дома, которого я тоже не могла разгадать – лишь оценивала снаружи.

Заметив, с каким интересом я разглядываю здание, мужчина довольно хмыкнул, после чего ухватил меня под локоть и повел внутрь.

Нас встретил холл, не изменяющий стилю дома. Слева в стене красовались большие двери, за которыми, кажется, был встроенный гардероб. Справа коридор продолжался и вел на кухню. А прямо по курсу находилась гостиная.

Я издалека заметила диван и пару кресел. Первая же комната поразила. Я уж и думать боялась, как выглядят остальные. Коридор был отделан в темных тонах. Стены будто бы наспех сложили из кирпича, а потом так и оставили, завесив их строгими картинами.

Мужчина стянул с себя сюртук и повел меня дальше.

Я угадала – здесь действительно была гостиная. Да еще какая! Потолки высотой несколько метров, до самой крыши здания, наводили на мрачные мысли. Все казалось непривычным, непропорциональным и разительно отличалось от скромной квартирки, где я прожила большую часть своей жизни.

– Проходи, не бойся. Здесь я и живу, – наконец-то сказал он.

Я покрутила головой, разглядывая необычную гостиную.

В центре стояли два стильных дивана, между которыми находился большой стол из толстого матового стекла. По бокам – удобные на вид кресла с такой же обивкой. По креслам и диванам были рассыпаны небольшие подушки. На столе одиноко ютилась ваза с розовыми орхидеями. Пожалуй, эти орхидеи являлись единственным «живым» элементом помещения. У правой стены имелся еще один стол – поменьше, на колесиках; на нем в ряд были выставлены разномастные бутылки. На темной кирпичной стене висела одна единственная картина с изображением гор и луны.

Но самым интересным элементом декора была лестница. Она начиналась почти от диванов и уходила наверх состоящей из трех частей ломаной линией. Самая длинная часть находилась прямо напротив зоны отдыха и имела металлические перила. Под лестницей с обратной стороны горели встроенные лампы.

Я застыла, не зная, что делать дальше. А мужчина положил на стол черный мобильник и повернулся к боковой двери.

– Горан, – позвал вдруг он кого-то.

В комнате, как по волшебству, появился невысокий юркий парень примерно моего возраста. Создалось ощущение, что он отсиживался где-то неподалеку, ожидая, пока его окликнут. Он был одет в черную рубашку и брюки простого кроя. Темные волосы небрежно лежали на голове, карие глаза безучастно смотрели вперед.

– Я здесь, господин Марч.

– Принеси нам чего выпить за знакомство. Мне как всегда, а девушке... Что ты предпочитаешь? – повернулся он.

– Свободу, – отрезала я, поразившись своей же смелости.

– Однако, – ухмыльнулся мужчина. – Свобода в жидком виде у меня не водится. Ну так что: шампанское, красное вино... – Он прищурился и вдруг улыбнулся, вспомнив: – Есть водка. Вы же, русские, любите водку?

Марч произнес это слово по-русски, но с заграничным акцентом, и я фыркнула в ответ.

Вот и стереотипы подъехали! Он бы еще нахлобучил мне на голову шапку-ушанку, у ног посадил медведя, в руки дал балалайку и попросил спеть ему «Калинку-малинку». А если бы я оказалась родом из Беларуси, то вместо алкоголя он предложил бы мне картофельный смузи?

– А что, давай водку, – нервно ответила я. Чего уж мне

строить из себя паиньку? Вдруг крепкий алкоголь поможет расслабиться перед неизбежным, и я не почувствую боли при первом в жизни сексе. Да и смелости мне бы не помешало прибавить.

Ноги снова заняли от дурацких туфель. Пока «покупатель» отвернулся, я не выдержала и сбросила их, почувствовав под ногами приятную прохладу. Как только избавилась от обуви, жизнь показалась гораздо лучше. И я уже была готова рвануть на выход и бежать. Но в этот миг вернулся слуга, который принес поднос с рюмками и графином с водкой. Кажется, этот гад, Марч, не пошутил, что собирается угощать меня национальным напитком. Интересно, сам тоже водку пить будет?

Слуга удалился, а я удивленно уставилась на хозяина дома. Я не знала, о чем с ним беседовать. Ситуация казалась нелепой, и я даже забыла, что мужчина купил меня с единственной целью – позабавиться.

– Присаживайся, – кивнул Марч в сторону дивана. – Слушай правила. Можешь ходить везде, кроме комнаты на втором этаже в конце коридора и моей спальни. У тебя будет своя спальня. Во двор выходить лишь днем, ночью дом не покидать. Горан, мой слуга, живет тут постоянно. Если что, можешь его попросить о помощи. Я предупрежу о том, что ты останешься на некоторое время. Днем в дом приходит местная женщина, которая готовит и убирает. Дважды в неделю приезжает садовник, тоже местный. В общем, в этом доме

больше никого не бывает.

– А что в комнате, куда нельзя заходить? – любопытствовала я.

Первое, что пришло в голову – это комната пыток, как у Кристиана Грея из «Пятидесяти оттенков серого». Я вздрогнула, представив плетки и наручники. Образ хозяина дома отлично вязался с этими предметами, как мне казалось.

– Это совершенно неважно. Усвой правила – и все, – вдруг помрачнел мужчина. – Ты здесь на три недели, поэтому просто отработывай заплаченные за тебя деньги.

Пока он говорил, вернулся Горан с закусками, поднос с которыми поставил на стол, после чего поклонился и удалился. Я послушно опустилась на предложенное место, а мужчина наполнил рюмки прозрачной жидкостью и подал одну мне.

– За знакомство, – язвительно произнес он и добавил: – Марина.

– Ага, – ответила и, не обращая внимания на рядом стоящие яства, опрокинула в себя содержимое рюмки, зажмурившись. Закашлялась от непривычного напитка. Водку я почти не пила – иногда бывало в компании однокурсников, но не увлекаясь.

Горло обожгло. Тепло растеклось по телу. Я кашлянула в руку и поставила стопку рядом с графином. Марч довольно улыбнулся, будто бы ему понравился мой запал, но в зеленых глазах также читалось удивление. Он выпил, даже не поперхнувшись, взял с подноса персик, откусил кусок, посмат-

ривая на меня.

– Кстати, а как тебя зовут? – вдруг опомнилась я. Поскольку беседовали мы по-английски, мне не приходилось соблюдать уважительное обращение – все звучало одинаково. Но мысленно я говорила ему «ты», не испытывая к мерзавцу никакого уважения.

– Винсент, – хитро прищурился он.

– Винсент, значит, – пробормотала я и потянулась за соком, что налил мне мужчина. И вспомнила, что Марго уже называла его имя, просто я успела забыть об этом.

Он откинулся на спинку дивана, забросив ногу на ногу.

– Расскажи о себе, – предложил он. – Ты хорошо говоришь по-английски. Бывала в Великобритании?

– Угу. Во сне, – буркнула я, пожирая взглядом еду на подносе.

После всех переживаний я наконец почувствовала голод. Кроме фруктов и мясной нарезки там имелось несколько видов сыров. Я не выдержала и потянулась, чтобы взять хоть что-нибудь, а потом боязно отдернула руку и взглянула на Винсента. После месячного заточения, где все наши действия отслеживались, внутри поселился какой-то страх. И я чувствовала себя не в своей тарелке.

Заметив мое смущение, мужчина кивнул и придвинул поднос ко мне.

– Бери, тебе нужно поесть. Я не планировал никого привозить, поэтому ничего не заказал заранее.

Ага, не планировал! Так я и поверила, что он явился на аукцион рабынь просто поглазеть. Пусть кому другому рассказывает.

Я все же взяла кусочек сыра, проглотив его так быстро, что и не заметила. Потянулась за вяленным мясом, отправила в рот ломтик, не особо распробовав. Потом запила соком и взяла с блюда персик. Казаться слишком вежливой не хотелось. Плевать на приличия. Если удастся сбежать, то неохота голодной шататься по незнакомой местности, пока не доберусь до отделения полиции.

Винсент снова налил водки, изучающе глядя на меня. Он уже не улыбался – наоборот, с каждой секундой становился все серьезнее. Поняв, что я не собираюсь ничего ему рассказывать, он перестал задавать вопросы, будто чего-то выжидал. Мы снова выпили, но уже молча. А когда, запив, я ставила стакан с соком на стол, он вдруг схватил меня за запястье.

Посуда вылетела из рук и раздался звон. Кажется, бокал разбился. Но меня это уже не волновало. Мой взгляд встретился с зелеными, словно малахит, глазами брюнета, которые потемнели, стали какими-то безумными. Мужчина резко дернул меня и притянул к себе так, что я оказалась у его широкой груди. Я уткнулась носом в шелковую рубашку, чувствуя запах дорогого парфюма. Платье задралось высоко до неприличия. А на мою ягодицу вдруг легла горячая ладонь и сжала мышцу.

Я задрожала от неожиданно накатившей паники и задержалась в руках Винсента, но это лишь раззадорило его. Он приподнял свободной ладонью мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. Хищные губы оказались совсем близко, и я чувствовала на себе напряженное дыхание. А еще пульсирующую под моим животом возбужденную плоть, которую сдерживали брюки. Ощущение, будто там камень в штанах. Мужчина прикоснулся губами к моим совсем легко, но я задержалась от возмущения и начала сопротивляться, вырываясь из цепких рук гада.

Если до этого я уговаривала себя, что отдамся, сделаю все, что от меня потребуется, то сейчас вся моя бравада вдруг испарилась, оставив место лишь колючему страху. Я не хотела спать с кем бы то ни было. Не могла позволить этому мерзавцу овладеть мной. Я и так достаточно натерпелась в том особняке.

Перед глазами снова возникла сцена почти месячной давности, будто некая раскадровка. Сначала я вспомнила лицо того охранника, а потом боль в горле и коленях. Следом в памяти всплыло хриплое дыхание...

Не знаю, откуда силы взялись, но я уперлась ладонями в грудь Марча и отодвинулась от него, стараясь восстановить сбившееся дыхание. Но ему, похоже, было плевать на мое мнение. Он скривился и нагло притянул меня к себе, ловко открыл губы языком, проникнув в рот. Одной рукой обхватил мой затылок, не позволяя прервать поцелуй, второй вце-

пился в ягодицу, прижимая к себе. Я пыталась избавиться от захвата, но из стальных рук было невозможно вырваться. Поцелуй не доставлял никакого удовольствия. Я обиженно замычала в его губы, чуть не разревевшись от страха.

Почувствовав мое состояние, Винсент оторвался и вопросительно посмотрел в глаза.

– Нет. Так мне не нравится, – выплюнул он, отпустив меня.

Я отскочила от дивана так далеко, как только смогла, и принялась поправлять платье, глядя на мучителя затравленной зверушкой. В висках стучал пульс, воздуха катастрофически не хватало. Ноги тряслись. Я тяжело дышала, совсем не ощущая, как по щекам льются слезы.

Винсент Марч вдруг встал с дивана и двинулся в мою сторону. Я отходила все дальше, пока не уперлась спиной в стену, чем только вызвала смех мужчины.

– Успокойся, – вдруг поднял он руки и улыбнулся во все свои тридцать два. – Не буду я тебя трогать. Не сегодня, по крайней мере.

Он покачал головой и, игнорируя меня, вышел из гостиной. А я вернулась к столу и глотнула спиртное прямо из графина.

К черту Винсента Марча! К черту всех! Я сегодня же выберусь отсюда...

Винсент

Я видел, как напряжена моя гостья. И не стал давить на нее сразу. Хотел слегка расслабить, поговорить. Но она не особо шла на контакт, отвечала колюче. В ее глазах горело лишь одно желание – избавиться от моего общества и сбежать.

В прошлые разы мне доставались вышколенные рабыни, которые не смели перечить. А эта дерзила, чем привлекала все больше. Я возбуждался от одного лишь звонкого голоса и едва сдерживался, чтобы не взять ее прямо здесь, на этом диване. Лишь то обстоятельство, что она еще девственница, останавливало от скоропалительных действий.

Я смотрел на ее соблазнительные губы и так возбуждился, что едва сидел на месте. И пока она ела, пожирал взглядом ее восхитительное лицо, нежную шею, упругие на вид груди, верхнюю часть которых приоткрывало платье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.